

**АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ БА
НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВ**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ: 343.7 (575.3)

ТКБ: 67.99 (2Т) 32

Ф – 17

ФАЙЗИЕВ СПИТАМЕН АБДУЛҲАҚОВИЧ

**ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТӢ БАРОИ ВАЙРОН НАМУДАНИ
ДАҲЛНОПАЗИРИИ МАНЗИЛ**

АВТОРЕФЕРАТИ

**диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва
криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ**

ДУШАНБЕ – 2023

Диссертатсия дар шуъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон иҷро гардидааст.

Рохбари илмӣ: **Зоир Чурахон Мачидзода** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, сарҳодими илмии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АМИТ.

Муқарризони расмӣ: **Абдухамитов Валиҷон Абдуҳалимович** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ Донишгоҳи славянии Россия-Тоҷикистон;

Зокирзода Зафар Хайрулло – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, муовини ректор оид ба корҳои таълими Донишгоҳи омӯзгории Тоҷикистон дар н. Рашт.

Муассисаи пешбар: Муассисаи давлатии таълимии таҳсилоти олии касбии «Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон» (ш. Хучанд).

Ҳимояи диссертатсия «20» январи соли 2024, соати 10⁰⁰ дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.КOA-019-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, кӯчаи Буни Ҳисорак, толори Шурои олимони факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Бо мухтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.tnu.tj ва дар китобхонаи марказии илмии ДМТ бо нишони 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17 шинос шудан мумкин аст.

Автореферат « ____ » _____ соли 2023 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии Шурои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор **Гадоев Б.С.**

МУҚАДДИМА

Мубрамий мавзуи таҳқиқот. Санаи 9 сентябри соли 1991 Тоҷикистон истиқлолияти давлатиро ба даст овард. Бори аввал дар таърихи давлатдорӣ тоҷикон 6 ноябри соли 1994 бо роҳи раёипурсии умумихалқӣ, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистони (минбаъд – ҚТ) соҳибистиклол ҳамчун Қонуни асосии давлат қабул шуда бо назардошти дастовардҳои нави ҷомеа низ ислоҳоти конститутсионӣ анҷом дода, марҳилаи нав дар таърихи Тоҷикистон оғоз гардид. Тибқи моддаи 5 Конститутсияи ҚТ: «инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ арзиши олии мебошанд. Ҳаёт, кадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд. Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд». Бояд қайд кард, ки дар доираи баланд гардидани нақши шахс дар ҳаёти ҷамъиятӣ мақомоти давлатӣ вазифадор мегарданд, ки баҳри пешгирии поймол гардидани ҳуқуқу озодиҳои асосии инсон аз воситаҳои пешбинигардидаи қонуни ҷиноятӣ истифода намояд.

Вазифаҳои аввалиндараҷаи сиёсати ҳуқуқии ҚТ соҳибистиклол ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд мебошанд. Таъмин намудани амнияти шахс, ҳуқуқ ва озодии он, аз таҳдиди бо ҷинояткорӣ алоқамандбуда мебошад ва яке аз мақсадҳои сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ ҚТ аст.

Эҳтиромӣ ҳуқуқ ва озодиҳои инсон чузъи ҷудонашавандаи ҳаёти иҷтимоӣ буда, давлат ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро эътироф, риоя ва ҳифз менамояд. Яке аз муҳимтарин ҳуқуқ ва озодии ҷудонашавандаи шахс ин дахлнопазирии манзил аст. Аз ин рӯ, дахлнопазирии манзил – дахлнопазирии моликияти шахсӣ ва сирри ҳаёти маҳрамоноара таъмин менамояд. Ҳамин тариқ, имрӯз ҳама давлат ба зухуроти ҳаёти шахсии инсон ва манфиатҳо эҳтиромона муносибат менамояд.

Бо ин мақсад ҳуқуқи дахлнопазирии шахсӣ дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ низ мустаҳкам карда шудааст. Дар м. 17 Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ қайд гардидааст, ки: «Ҳеч кас набояд ба даҳолати худсарона ё ғайриқонунӣ ба ҳаёти шахсӣ ва оилавии ӯ, ҳамлаҳои худсарона ё ғайриқонунӣ ба дахлнопазирии манзил ё маҳфияти мукотиба ё ҳамлаҳои ғайриқонунӣ ба шаъну эътибори ӯ дучор шавад. Ҳар як инсон ҳақ дорад, ки аз ҷунин мудохила ва ҷунин таҷовуз зери ҷимояи қонун бошад».

Бояд қайд намуд, ки дар шароити муосир, ки робитаи зич вобаста ба дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ ва таъмини амалӣ намудани дигар ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон мавҷуд мебошад, таъмин ва кафолати дахлнопазирии манзил тавассути қонун хеле мубрам мегардад. Ҳар як шаҳрванди ҚТ ба дахлнопазирии манзил аз даҳолати ғайриқонунии шахсони дигар ва ҳатто намояндагони давлат дорад, ки бо моддаи 22 Конститутсияи ҚТ тасдиқ ва кафолат дода шудааст.

Танзими ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ дахлнопазирии манзил пеш аз ҳама дар таъминоти сирри шахсӣ ва оилавӣ маҳсуб меёбад, ки дар дохили манзили шахс руҳ медиҳад, зеро он ба шахс имкон медиҳад, ки ниёзҳои маънавӣ ва моддӣ худро амалӣ созад, амнияти ҷисмонӣ ва руҳӣ, ҳуқуқи моликият ва сирри ҳаёти шахсӣ, оилавӣ, сирри муқотибаи гуфтугӯҳои телефонӣ, почта ва дигар муқотиботи шахсияшро таъмин менамояд.

Ҳамин тавр, объекти асосии ҳифзи ҳуқуқи ҷиноятӣ – ҳуқуқ ва озодиҳои асосии шаҳрвандон ба дахлнопазирии манзил мебошад. Аммо сарфи назар аз мавҷуд будани муқаррароти қонунӣ дар соҳаи ҳифзи дахлнопазирии манзил, дар амал мушкилоти татбиқи ҳангоми татбиқи муқаррароти мазкур мушкилиҳо ҷой доранд. Инро маълумотҳои омории расмӣ тасдиқ мекунанд. Бояд қайд намуд, ки ҳар сол шумораи зиёди ҷиноятҳои, ки вайрон намудани дахлнопазирии манзил содир мегарданд, зиёд шуда истодаанд.

Назаррас будани шумораи ҷинояти вайрон намудани дахлнопазирии манзил, ки ба қайд гирифта мешаванд, аз мубрам будани масъалаи мубориза бар зидди вайрон намудани дахлнопазирии манзил гувоҳӣ медиҳад.

Ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қонунгузориҳои ҚТ ва такмили таҷрибаи татбиқи он шояд роҳи ягонаи воқеии ҳалли мушкилоти ҳифзи ҳуқуқ ба дахлнопазирии манзил бошад. Дар робита ба ин, баррасии қонунгузориҳои ҷиноятӣ мамлакатҳои хориҷӣ мубрам мебошад, ки ба омӯзиши таҷрибаи онҳо дар самти муқаррар намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон намудани дахлнопазирии мусоидат менамояд.

Омӯзиши вазъи ҷинояткорӣ, инчунин меъёрҳои қонунгузориҳои дохилдавлатӣ дар самти мубориза бар зидди вайрон намудани дахлнопазирии манзил нишон медиҳад, ки таҳия ва такмили илмӣ-концептуалии ҳуқуқи ҷиноятӣ, муайян кардани шакли вайрон намудани дахлнопазирии манзил, қоркарди як қатор мафҳумҳои зарурӣ аз ҷумла истифодаи калимаи «манзил», муайян намудани самтҳои асосии рушди минбаъдаи қонуни ҷиноятиро дар ин самт зарур мебошад.

Бо дарназардошти омилҳои қайдгардидаи меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ, ки ҷавобгарии ҷиноятиро барои вайрон намудани дахлнопазирии манзил муайян менамоянд, ба такмили минбаъдаи эҳтиёҷ доранд. Дар умум ин омилҳо мубрам будани мавзуи таҳқиқоти рисолаи номзадиро тасдиқ менамояд.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Мавзуи вайрон намудани дахлнопазирии манзил яке аз масъалаҳои мебошад, ки дар сатҳи илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминалистикаи ватанӣ ба таври пурра таҳқиқ нагардидааст. Аз сабаби он, ки илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ватанӣ баъди ба даст овардани Истиқлолияти давлатии ҚТ ташаккул ва рушд ёфтааст, сатҳи таҳқиқи ин масъала дар адабиёти илмии замони Шуравӣ низ ба назар намерасад.

Мавзуи баррасишаванда масъалаҳои гуногунро дар бар мегирад, ки ҷанбаҳои алоҳидаи он аз ҷониби як зумра олимони ватанино хориҷӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст. Натиҷаи фаъолияти илмии олимони ватанино дар самти омӯзиш ва таҳлили унсурҳои вайрон намудани дахлнопазирии манзил назаррас мебошанд. Аз ҷумла, А.А. Абдурашидов¹, В.А. Абдухамитов², У.А. Азиззода³, Н.Б. Азимзода⁴, С.Э. Баҳриддинов⁵, З.А. Камолов⁶, Н.А. Қудратов⁷, З.Ҷ. Мачидзода⁸, Р.Ҷ. Раҳимзода⁹, А.И. Сафарзода¹⁰, Т.Ш. Шарипов¹¹ ва муҳаққиқони хориҷӣ: Н.Ю. Акинина¹², Б.В. Волженкин¹³,

¹ Ниг.: Абдурашидов А.А. Наказание по уголовному законодательству Республики Таджикистан: эволюция и современное состояние: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2011. – 190 с.

² Ниг.: Абдухамитов В.А. Уголовное право: учебно-методическое пособие (Особенная часть). – Душанбе: РТСУ, 2013. – 81 с.

³ Ниг.: Азиззода У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2014. – 413 с.

⁴ Ниг.: Азимов Н.Б. Теоретические основы имплементации норм международного права в уголовном законодательстве Республики Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – 441 с.

⁵ Ниг.: Баҳриддинов С.Э. Вопросы соблюдения техники уголовного законодательства в современных условиях в Республике Таджикистан / С.Э. Баҳриддинов // Правовая жизнь. – 2017. – №2 (18). – С. 98-102.

⁶ Ниг.: Камолов З.А. Система наказаний по Уголовному Кодексу Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2011. – 190 с.

⁷ Ниг.: Қудратов Н.А. Уголовное право Республики Таджикистан. Общая часть. – Душанбе: Таджикский Государственный университет коммерции, 2012. – 366 с.

⁸ Ниг.: Зоиров Ҷ.М. Ҷиноятқорӣ муташаккил ва трансмилли: монография. – Душанбе: ҶДММ «Дақиқ», 2014. – 270 с.; Зоиров Ҷ.М. Преступность современного Таджикистана: предварительные подходы к исследованию / Ҷ.М. Зоиров // Правовое поле современной экономики. – 2015. – №12. – С. 176-183; Зоиров Ҷ.М. Приоритетные направления профилактики и предупреждения этносоциального аспекта преступности / Ҷ.М. Зоиров // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2018. – №3 (39). – С. 32-41.

⁹ Ниг.: Раҳимзода Р.Ҷ. Оперативно-розыскная политика по обеспечению экономической безопасности Республики Таджикистан: проблемы теории, методологии и практики (историко-правовой и общетеоретический анализ): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 72 с.

¹⁰ Ниг.: Сафарзода А.И. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан: дис... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 396 с.

¹¹ Ниг.: Шарипов Т.Ш. Концептуальные основы реформирования уголовного законодательства в сфере экономической деятельности / Т.Ш. Шарипов // Материалы республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной 20-й годовщине Дня национального единства и «Году молодежи». – Душанбе, 2017. – С. 557-559.

¹² Ниг.: Акинина Н.Ю. Уголовно-правовая характеристика неприкосновенности жилища: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2008. – 187 с.

Н.Ф. Кузнецова¹⁴, Ю.И. Ляпунов¹⁵, А.Х. Миндагулов¹⁶, Л.М. Прозументов¹⁷, П.А. Фефелов¹⁸, Ю.Д. Филимонов¹⁹, Р.К. Халитов²⁰, К.В. Чемеринский²¹, В.Л. Чубарев²² ва дигарон мебошанд, ки ба ҷанбаҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, махсусан таҳқиқи кирдорҳои ҷиноятӣ, ки ба дахлнопазирии ҳуқуқи инсон баҳшида шудаанд, ташкил медиҳанд.

Ҳамзамон як зумра олимони хориҷӣ, аз қабили Э.Ю. Авшеев²³, В. Винокуров²⁴, Н. Лопаткина²⁵, В.Ю. Малахова²⁶, В.А. Новиков²⁷, Р.И. Расу-

¹³ Ниг.: Волженкин Б.В. Общественная опасность преступника и ее значение для уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1964. – 21 с.

¹⁴ Ниг.: Кузнецова Н.Ф. Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации / Н.Ф. Кузнецова // Государство и право. – 2010. – №6. – С. 67-75.

¹⁵ Ниг.: Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права: учебное пособие. – М.: Изд-во ВЮЗШ МВД СССР, 1989. – 119 с.

¹⁶ Ниг.: Миндагулов А.Х. Общественная опасность деяний и изменение представлений о преступном и преступности / А.Х. Миндагулов // Модернизация функций права и государства: традиции, установки, тенденции, перспективы: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции (10-11 декабря 2011 года): в 3 т. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. – Т. 1. – С. 52-60.

¹⁷ Ниг.: Прозументов Л.М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния / Л.М. Прозументов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2009. – №4. – С. 18-24.

¹⁸ Ниг.: Общественная опасность преступного деяния и основание уголовной ответственности. Основные методологические проблемы / Фефелов П.А.; Отв. ред.: Ковалев М.И. – М.: Юрид. лит., 1972. – 151 с.; Фефелов П.А. Общественная опасность преступного деяния / П.А. Фефелов // Советское государство и право. – 1977. – №5. – С. 135-138.

¹⁹ Ниг.: Филимонов В.Д. Общественная опасность личности отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение / Ред.: Ременсон А.Л. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1973. – 153 с.

²⁰ Ниг.: Халитов Р.К. Общественная опасность как основание криминализации деяния (в контексте криминализации деяний, обусловленных административной преюдицией) / Р.К. Халитов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – №2 (7). – С. 271-275.

²¹ Ниг.: Чемеринский К.В. Общественная опасность как основание криминализации деяний / К.В. Чемеринский // «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Актуальные проблемы юридической науки. Материалы X Международной научно-практической конференции. – Тольятти: Изд-во Волжск. ун-та им. В.Н. Татищева, 2013. – Ч. III. – С. 304-309.

²² Ниг.: Чубарев В.Л. Общественная опасность преступления и наказания. Количественные методы изучения / Под ред.: Блувштейн Ю.Д. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1982. – 96 с.; Чубарев В.Л. Опасность лиц, совершающих преступные деяния. – Киев: Изд-во Укр. акад. внутр. дел, 1993. – 144 с.; Чубарев В.Л. Тяжесть преступного деяния: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Киев, 1992. – 47 с.

²³ Ниг.: Авшеев Э.Ю. Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность жилища: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – 28 с.

лов²⁸, И.А. Шевченко²⁹, В.Н. Шелестюков³⁰ ва дигарон таълифоти худро оид ба масъалаи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон намудани дахлнопазирии манзил ба нашр расонидаанд.

Таҳқиқоти олимони дар боло қайдгардида дар ҳалли мушкилоти пешгирии ҷиноятҳои вайрон намудани дахлнопазирии манзил саҳми назаррас гузоштаанд. Дар баробари ин, бояд қайд кард, ки мавзуи баррасишавандаро ба таври кофӣ таҳлилшуда эътироф намудан мумкин нест. Инчунин, бештари паҳлуҳои ҳуқуқии вайрон намудани дахлнопазирии манзил то ҳол баҳснок боқӣ мемонанд, ки ба онҳо мафҳуми «дахлнопазирӣ» ва «манзил» дохил мешаванд. Муҳаққиқон паҳлуҳои алоҳидаи ҷинояти вайрон намудани дахлнопазирии манзилро таҳлил намудаанд. Аммо бояд қайд намоем, ки марбут ба м. 147 КҶ ҚТ аз лаҳзаи қабули КҶ ҚТ то ҳол таҳқиқотҳои комплексӣ, ки масъалаи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ин ҷиноятҳо ва рушди меъёрҳои қонуни ҷиноятиро дар ин самт баррасӣ намоянд, мавҷуд нест.

Бинобар он, ки натиҷаи таҳлилҳои назариявӣ нишон медиҳанд, дар таҷрибаи ҳуқуктабикқунии мақомоти ҳифзи ҳуқуқи мамлакат дар бобати фаҳмиши моҳияти аслии ҷинояти вайрон намудани дахлнопазирии манзил, мафҳуми калимаи «манзил» ва татбиқи чораҳои самаранок бар зидди содиравии он мушкилиҳои муайян ҷой доранд. Аз ҷумла, дар м. 147 КҶ ҚТ масъалаҳои мушаххаси бандубасти ҷиноят як хел нестанд ва ин ҳолат ба таҷрибаи мақомоти тафтишотӣ ва судии Тоҷикистон таъсири манфӣ расонида, ба таъмини речаи қонуният дар самти мубориза бо ин ҷинояткорӣ монеа эҷод менамояд. Бо дарназардошти гуфтаҳои боло бояд қайд намуд, ки имрӯз масъалаи такмили меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ, ки ҷавобгарии ҷиноятиро барои вайрон намудани дахлнопазирии манзил муқаррар менамоянд, яке аз масъалаи мубрам ба ҳисоб меравад.

²⁴ Ниг.: Винокуров В. Значение непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, для определения понятия «жилище» / В. Винокуров // Уголовное право. – 2006. – №1. – С. 18-21.

²⁵ Ниг.: Лопаткина Н. Реализация принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве / Н. Лопаткина // Рос. юстиция. – 2002. – №11. – С.51-52.

²⁶ Ниг.: Малахова В.Ю. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности жилища в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 161 с.

²⁷ Ниг.: Новиков В.А. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 167 с.

²⁸ Ниг.: Расулов Р.И. Уголовная ответственность за преступления, связанные с проникновением в жилище: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1991. – 191 с.

²⁹ Ниг.: Шевченко И.А. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности частной жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2005. – 23 с.

³⁰ Ниг.: Шелестюков В.Н. Уголовно-правовые средства обеспечения неприкосновенности жилища: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2006. – 23 с.

Таҳлили дараҷаи таҳқиқи мавзӯи нишон медиҳад, ки тақрибан ҳамаи муаллифони бинобар кофӣ набудани таҳқиқоти назариявӣ амали аҳамиятнок будани омӯзиши ин мавзуро таъкид намудаанд.

Робитаи таҳқиқот бо барнома ва ё мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертационии мазкур дар доираи лоиҳаҳои илмии шӯбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳовиддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон дар мавзӯи: «Сиёсати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ барои солҳои 2017-2021», инчунин дар доираи лоиҳаи нав дар мавзӯи: «Ҳуқуқи ҷиноятӣ муносири Тоҷикистон (қисми умумӣ) барои солҳои 2022-2026» таҳия гардидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқоти мазкур омӯзиши асосҳои назариявӣ ва амалияи истифодаи воситаҳои пешбининамудани КҶ ҚТ вобаста ба мубориза бар вайрон гардидани дахлнопазирии манзил, инчунин таҳияи тавсия ва пешниҳодҳои илмӣ барои тақмили қонунгузорию ҷиноятӣ дар самти ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон намудани дахлнопазирии мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои ноил гардидан ба мақсадҳои таҳқиқоти диссертационӣ дар рисола вазифаҳои зерин гузошта шудаанд:

- омӯзиши таърихи инкишоф ва рушди ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон намудани дахлнопазирии манзил дар қонунгузорию ҷиноятӣ Тоҷикистон;
- баррасии масъалаҳои криминализатсияи вайрон намудани дахлнопазирии манзил;
- гузаронидани таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузорию миллии дар самти ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон намудани дахлнопазирии манзил бо қонунгузорию кишварҳои хориҷӣ;
- гузаронидани таҳлили ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ аломатҳои объективии ҷинояте, ки дар м. 147-и КҶ ҚТ пешбинӣ шудаанд;
- таҳлили ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ аломатҳои субъективии ҷинояти вайрон намудани дахлнопазирии манзил;
- баррасии аломатҳои бандубастшавандаи таркиби ҷинояти вайрон намудани дахлнопазирии манзил;
- коркард ва таҳияи пешниҳодҳо оид ба тақмили қонунгузорию амалкунандаи ҷиноятӣ вобаста ба масъалаи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон намудани дахлнопазирии манзил.

Объекти таҳқиқот. Объекти таҳқиқоти диссертациониро муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки вобаста ба вайрон намудани дахлнопазирии манзил

(ё ғайриқонунӣ ворид шудан ба манзил) ба вучуд меоянд, ташкил медиҳанд.

Мавзуи (предмет) таҳқиқот. Мавзуи таҳқиқоти диссертациониро муқаррароти Конституцияи ҚТ, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ҚЧ ҚТ, меъёрҳои қонунгузори ҷиноятии хориҷӣ, қонунгузори ҷории ҚТ вобаста ба вайрон намудани дахлнопазирии манзил ташкил медиҳанд.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихи таҳқиқот). Дар таҳқиқоти диссертационии мазкур бо мақсади низомнок, пурра ва ҳамаҷониба таҳқиқ намудани масъалаҳои танзими ҳуқуқии пешгирии ҷиноятҳо вобаста ба вайрон намудани дахлнопазирии манзил мутобики қонунгузори Тоҷикистон ба таҳқиқи муқоисавӣ-ҳуқуқӣ ва таърихи он аҳамияти ҷиддӣ дода шудааст. Таҳқиқоти диссертационии мазкур ташаққул ва инкишофи қонунгузори ҷиноятии Тоҷикистон дар давраи солҳои 1926-2022-ро дар бар мегирад. Инчунин, бо мақсади муқаммал гардидани мазмуни таҳқиқот вобаста ба ҷанбаҳои гуногуни вайрон намудани дахлнопазирии манзил таҷрибаи давлатҳои хориҷӣ истифода гардидааст. Давраи таҳқиқоти диссертационӣ фарогири солҳои 1926-2022 мебошад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асосҳои назариявии таҳқиқоти диссертациониро қорҳои илмӣ – назариявии олимони ватанию хориҷӣ оид ба вайрон намудани дахлнопазирии манзил ташкил медиҳанд. Ҳамчунин, дар рафти таҳқиқоти диссертационӣ асарҳои ҳуқуқшиносону муаррихони Шуравӣ ва пасошуравӣ, дар соҳаҳои фалсафа, психология, назарияи давлат ва ҳуқуқ, ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқи муқоисавӣ ва ҷиноятӣ, криминалистика, ҳуқуқи манзил, инчунин захираҳои глобалии маъхазҳои иттилоотии Интернет ва тафсириҳои васоити ахбори омма мавриди истифода қарор дода шудаанд.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Усулҳои таҳқиқот дар асоси мақсаду вазифаҳои он, объект ва предмети он интихоб карда мешаванд. Асоси методологии таҳқиқотро муқаррарот ва хулосаҳои назарияи умумии дониш ташкил медиҳанд. Дар таҳқиқот усулҳои зерини умумӣ ва махсуси илмӣ истифода шудаанд:

– диалектикӣ – ҳангоми баррасии ҳуқуқи ҷиноятӣ вобаста ба ҳифзи дахлнопазирии манзил дар доираи категорияҳои умумии ҳуқуқии ҷиноятӣ;

– таърихӣ – ҳангоми омӯзиши марҳилаҳои асосии ташаққули ҷавобгарӣ барои вайрон кардани дахлнопазирии манзил;

– ҳуқуқӣ-муқоисавӣ – ҳангоми муқоисаи ҳуқуқи ҷиноятии ватанӣ вобаста ба ҷавобгарӣ барои вайрон намудани дахлнопазирии манзил бо муқаррароти дахлдори қонунгузори ҷиноятии давлатҳои алоҳидаи хориҷӣ;

– расмӣ-ҳуқуқӣ (догматикӣ) – дар омӯзиши меъёрҳои ҳуқуқие, ки дар қонунҳо ва санадҳои меъёрӣ ҳуқуқии амалкунанда дар соҳаи ҳифзи дахлнопазирии манзил ё дигар моликияти шахсӣ мавҷуданд;

– низомии сохторӣ ва функционалӣ – дар таҳқиқи аломатҳои объективӣ ва субъективии ин ҷинойт ва асосноккунии тағйирот дар қонуни ҷинойтӣ;

– омори – барои коркард ва ҷамъбасти натиҷаҳои маълумоти омори СМИТ Вазорати қорҳои дохилӣ ва омори судӣ. Инчунин, ҳангоми таҳлили масъалаҳои илмӣ усулҳои махсуси ҳуқуқӣ, аз қабили ҳуқуқтатбиқкунӣ ва анкетакунонӣ истифода шудаанд.

Заминаҳои эмпирикӣ. Заминаи эмпирикии диссертатсияро маводҳои тафтишотии мақомоти хифзи ҳуқуқи ҚТ вобаста ба вайрон намудани дахлнопазирии манзил, ки дар судҳои Тоҷикистон баррасӣ шудаанд, омори Суди Олии ҚТ ва Вазорати қорҳои дохилии ҚТ дар давраи аз соли 2010 то 2022 ташкил дода, зиёда аз 450 парвандаи ҷинойтӣ оид ба вайрон кардани дахлнопазирии манзил (м. 147 ҚҶ ҚТ) мавриди омӯзиш қарор гирифт.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки ин нахустин паҷуҳиши муқаммалӣ илмӣ оид ба вайрон намудани дахлнопазирии манзил бо забони давлатӣ ба шумор меравад. Ҳамчунин, дар асоси таҳлили қонунгузориҳои ҷинойтии қаблӣ ва амалқунандаи ҚТ, амалияи истифодаи он, нуқтаҳои назари олимон ва нуқтаи назари шахсии муаллиф, модели нави меъёрие, ки ҷавобгарии ҷинойтиро барои ҷинойти вайрон намудани дахлнопазирии манзил (ғайриқонуни ворид шудан ба манзил) пешбинӣ менамояд, пешниҳод гардидаанд.

Дар асоси ин, диссертатсияи мазкур нахустин таҳқиқоти комплексие мебошад, ки ба таҳлили ҷинойти вайрон намудани дахлнопазирии манзил ва масъалаи такмили қонунгузориҳои ҷинойтӣ дар ин самт бахшида шудааст. Ғайр аз ин, навоариҳои илмӣ диссертатсия дар як қатор хулосаҳо ва пешниҳодҳои илман асосёфтаи муаллиф оид ба иваз ё илова кардани қалимаи «манзил», бандубасти ин ҷинойт бо дарназардошти воқеияти имрӯзаи ҳуқуқӣ пешниҳод гардидаанд, ки баҳри такмили минбаъдаи қонунгузориҳои ҷинойтии Тоҷикистон равона гардидаанд.

Нуқтаҳои ба ҷимоя пешниҳодшаванда. Таҳқиқи илмӣ анҷомёфта имкон медиҳад, ки барои ҷимоя чунин нуқтаҳои илмӣ-назариявӣ пешниҳод карда шаванд:

1. Баррасӣ ва таҳлили таърихи ташаккул ва рушди ҷавобгарии ҷинойтӣ барои вайрон намудани дахлнопазирии манзил чун объекти хифзи ҳуқуқи ҷинойтӣ гувоҳӣ медиҳад, ки он дар ҳудуди имрӯзаи Тоҷикистони аз замонҳои аввали давлатдорӣ тоҷикон бо хусусиятҳои хоси худ ҷой дошт. Қайд кардан зарур аст, ки ба шакли имрӯза ташаккулёбии қонунгузориҳои ҷинойтӣ оид ба хифзи ҳуқуқи дахлнопазирии манзил бори аввал дар Конститутсияи ҚШС Тоҷикистон соли 1931 муқаррар гардида буд. Меъёри қонуни ҷинойтӣ, ки бевосита ҷавобгарии ҷинойтиро барои вайрон кардани дахлнопазирии манзил пешбинӣ менамуд, бори аввал соли 1961 ба кодекси ҷинойтии ҚШС Тоҷикистон ворид гардида буд. Эълони 9 сентябри соли

1991 истиклолияти ҚТ дар таърихи давлату халқи мо саҳифаи нав кушода, имкон дод, ки ҳуқуқи озодиҳои шахрвандон васеъ карда, онро бо мазмуни нав мутобиқи талаботҳои меъёрҳои байналмилалӣ илова карда шаванд. Соли 1998 КЧ ҚТ қабул шуда дар м. 147 КЧ ҚТ мазмуни кирдоре, ки вайрон кардани дахлнопазирии манзил ё дигар моликияти шахсро ташкил медиҳад, муайян гардид.

2. Асоси криминализатсияи вайрон намудани дахлнопазирии манзил, ин таъмини ҳуқуқи инсон ба дахлнопазирии манзил мебошад, ки дар м. 22 Конститутсияи ҚТ ва санадҳои байналмилалӣ дар самти ҳифзи ҷиноятии ҳуқуқи дахлнопазирии манзил мустаҳкам карда шудааст.

3. Меъёрҳои қонунгузори ҷиноятии тамоми давлатҳои аъзои ИДМ марбут вайрон намудани дахлнопазирии манзил меъёрҳоеро дар бар мегиранд, ки бевосита ба чунин намуди ҷиноятҳо алоқамандӣ доранд ва ҳамон тавр номгузори карда шудаанд (КЧ Беларус, Молдова, Қазоқистон, Россия, Озарбойҷон, Арманистон, Қирғизистон, Ўзбекистон, Туркменистон). Лекин вобаста ба аломатҳои бандубастшаванда аз ҳамдигар тафовут доранд.

Аз рӯйи дараҷаи муайян намудани аломатҳои таркиби ҷинояти вайрон намудани дахлнопазирии манзил шартан кишварҳои аъзои ИДМ-ро ба се гурӯҳ ҷудо намудан мумкин аст:

– қонунгузори ҷиноятии давлатҳое, ки дар онҳо аломатҳои таркиби ҷинояти таҳқиқшаванда муайян нагардидаанд (Қумхурии Ўзбекистон);

– қонунгузори ҷиноятии давлатҳое, ки дар онҳо аломатҳои таркиби ҷинояти таҳқиқшаванда ба дараҷаи миёна муайян гардидаанд (Украина, Молдова);

– қонунгузори ҷиноятии давлатҳое, ки дар онҳо аломатҳои таркиби ҷинояти таҳқиқшаванда нисбатан пурра муайян гардидаанд (Озарбойҷон, Беларус, Тоҷикистон, Федератсияи Россия).

4. Пешниҳод карда мешавад, ки объекти бевоситаи м. 147 КЧ ҚТ чунин муайян карда шавад: «Муносибатҳо вобаста ба амалисозии ҳуқуқи инсон ба ҳаёти шахсӣ дар робита ба таъмини дахлнопазирии манзил». Ҳамин тавр, дахлнопазирии манзил маънои онро дорад, ки дастрасии ҳама гуна шахсони бегона ба манзил танҳо бо ризоияти шахсони дар он истикоматкунанда сурат мегирад ва дахлнопазирии манзил ба дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ алоқамандии зич дорад, ҳамзамон, инчунин, он яке аз ҳуқуқҳои асосии инсон ба ҳисоб меравад. Объекти иловагии воситаи таркиби бандубастшавандаи қ. 2 м. 147 КЧ ҚТ фаъолияти муътадили мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои тичоратӣ ё давлатӣ ва саломатии инсон эътироф мегардад.

5. Бо мақсади дуруст татбиқ намудани муқаррароти меъёри ҳуқуқи ҷиноятӣ аз қ. 1. м. 147 КЧ ҚТ хорич намудани ибораи «касоро аз манзилаш маҳрум кардан» мувофиқи мақсад мебошад. Зеро ғайриқонунӣ аз манзил маҳрум намудан поймолкунии ҳуқуқи молумулкии шахс буда ба ҳуқуқи

дахлнопазирии манзил робита надорад. Ғайриқонунӣ маҳрум кардани шахс аз манзил бо дарназардошти мазмун аз доираи объекти ҳифзи м. 147 КҶ ҚТ берун мебарояд, зеро он на дахлнопазирии манзил, балки ҳуқуқи шахс ба моликиятро поймол мекунад. Бинобар ин, чунин кирдорҳо бояд бо дигар меъёри ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳифз карда шавад. Диспозитсияи м. 147 КҶ ҚТ тағйир дода, ба он ибораи «ғайриқонунӣ кучонидан ё маҷбуран аз манзил баровардан»-ро ворид намудан зарур аст, зеро ин муқаррарот ҳуқуқи шахс ба дахлнопазирии манзилро фаро мегирад, ғайр аз он, мувофиқи қонунгузории амалқунанда кучонидан ё маҷбуран аз манзил баровардани шахрванд танҳо бо қарори асосноки суд дар мавридҳои пешбиниамудаи қонун сурат мегирад.

б. Диссертант қайд менамояд, ки криминализатсия намудани будубоши ғайриқонунии шахс дар манзил бе розигии соҳибмӯлк ё рад кардани талаби соҳибмӯлк оид ба тарк намудани манзил зарур мебошад. Тарк накардани манзил дар шакли беҳаракатӣ содир гардида, истиқоматқунандагони қонунии манзилро аз имконияти мустақилона амалӣ намудани ҳаёти шахсияшон маҳрум месозад.

7. Истилоҳи «манзил» дар қонунгузории ҚТ ба маънои маҳдуд шарҳ дода шудааст. Бинобар ин, дар м. 147 КҶ ҚТ калимаи «манзил»-ро ба мафҳуми васеи он – калимаи «истіқоматгоҳ» иваз кардан лозим мебошад ё пас аз навиштани калимаи «манзил» дар қавс калимаи «истіқоматгоҳ» навишта шавад.

Бо дарназардошти пешниҳодҳои зикргардида ва бо мақсади мукамалгардонии ҷавобгарии ҷиноятӣ, қонунӣ ҷиноятӣ дар таҳрири нав пешниҳод намудани м. 147 КҶ ҚТ - ро зарур мешуморем:

«Моддаи 147. Вайрон намудани дахлнопазирии манзил (истіқоматгоҳ).

1) Ғайриқонунӣ даромадан ба манзил (истіқоматгоҳ) бар ҳилофи хоҳиши шахси дар он истиқоматқунанда ё тарк накардани манзил бо талаби онҳо, инчунин ғайриқонунӣ кучонидан ё маҷбуран аз манзил баровардан.

бо ҷарима ба андозаи аз як ҳазор то ду ҳазор нишондиханда барои ҳисобҳо ё маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати то ду сол ҷазо дода мешавад.

2) Ҳамин кирдор, агар:

а) аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ;

б) бо истифодаи зӯроварӣ ё таҳдиди истифодаи он;

в) бо истифодаи мақоми хизматӣ;

г) бо ғайриқонунӣ васл намудани воситаҳои гӯшандозӣ ё дигар воситаҳои махсус дар манзили истиқоматӣ содир шудааст,

бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз се то ҳафт сол бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо фаъолияти муайян ба муҳлати панҷ сол ё бидуни он ҷазо дода мешавад.

Эзох: Дар зери мафҳуми манзил (истиқоматгоҳ) дар ҳамин ва дигар моддаҳои Кодекс биноҳои истиқомати инфиродие фаҳмида шаванд, ки новобаста аз шакли моликият биноҳои истиқоматӣ ва ғайриистиқоматӣ, ки ҳам ба фонди манзил дохиланд ва ҳам ба фонди манзил дохил карда нашуда, ки барои истиқомати донмӣ ё муваққатӣ мувофиқ ё мутобик карда шудаанд, инчунин дигар бино ё иншооте, ки дар шафати манзил ва қисми таркибии он буда, барои истиқомати муваққатӣ таъин, мувофиқ ё мутобик карда шудаанд».

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Натиҷаҳои таҳқиқот, ҳулосаҳои илмӣ ва пешниҳодҳо баҳри такмили қонунгузорию самти пешгирӣ ва мубориза бар зидди вайрон намудани дахлнопазирии манзил равона гардидааст. Аҳаммияти назариявии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар таҳияи асосҳои назариявии коркарди низоми донишҳои мавҷуда оид ба масъалаи баррасишаванда ифода меёбад. Ҳамзамон, натиҷаҳои таҳлил ба пайдоиши тасаввурот оид ба маҷмӯи воситаҳои қонунии мубориза бар зидди вайрон намудани дахлнопазирии манзил мусоидат намуда, барои таҳқиқоти минбаъда дар ин соҳа замина мегузоранд.

Аҳаммияти амалии натиҷаҳои таҳқиқот дар он аст, ки онҳо метавонанд истифода шаванд:

– дар фаъолияти қонунгузорӣ барои такмили минбаъдаи қонунгузорию ҷиноятии амалкунандаи ҚТ дар робита ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон намудани дахлнопазирии манзил;

– дар фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, мақомоти тафтишотӣ – ҳангоми баҳодиҳии ҳуқуқӣ ва бандубасти ҷиноятии вайронкунии дахлнопазирии манзил;

– барои беҳтар намудани амалияи татбиқи муқаррароти м. 147 КҶ ҚТ аз тарафи мақомоти таҳқиқ, пешбурди тафтишотӣ, прокурор ва суд оид ба ошкор, таҳқиқ ва таснифи ҷинояти баррасишаванда;

– зимни омода намудани қарорҳои Пленуми Суди Олии ҚТ, маҷмуаи фармонҳои Прокурори генералии ҚТ, бо мақсади таъмини татбиқи дуруст ва яхелаи қонунгузорӣ оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон намудани дахлнопазирии манзил аз ҷониби судҳо;

– дар раванди таълим ҳангоми омода намудани маводҳои дахлдори таълимӣ методӣ ва гузаронидани машғулиятҳои таълимӣ дар муассисаҳои миёнаи махсус, олий ҳангоми тадриси фанҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, курсҳои махсуси «Ҷиноятҳо ба муқобили ҳокимияти давлатӣ» ва «Асосҳои илмӣи бандубасти ҷиноятҳо» истифода шавад;

– дар соҳаи таҳқиқот, барои таҳқиқоти минбаъда оид ба масъалаҳои мубрами ҳуқуқи ҷиноятӣ, аз ҷумла, дахлнопазирии манзил дар ҚТ.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот бо истифода гардидани усулҳои умумилмӣ ва махсу-

си ҳуқуқӣ, таҳлили воқеъбиниона ва ҳаматарафаи қонунгузории ҚТ ва санадҳои байналмилалӣ эътирофнамудаи ҚТ, таҳлили адабиёти умумӣ ва махсуси илмию таълимӣ, рисолаҳои илмӣ, мақолаву дастовардҳои дигари дар сатҳи илм пазируфташуда ва таҷрибаи давлатҳои хориҷӣ вобаста ба мавзӯи таҳқиқотӣ асоснок мегардад.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯ ва мазмуни таҳқиқот ба шиносномаи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҚТ тасдиқ карда шудааст, мутобиқ мебошад.

Саҳми шахсии довлалаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Саҳми шахсии муаллифи диссертатсия ба сатҳи нағзони илмӣ таҳқиқоти диссертатсионӣ, нуқтаҳои илмӣ, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд, мақолаҳои илмӣ, маърузаҳо дар конференсияҳои илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ асоснок карда мешаванд. Ҳамчунин, тарзи навишт, гузориши масъала, сабки диссертатсия саҳми шахсии муаллифро нишон медиҳанд. Дар ҷараёни таҳқиқ муаллифи диссертатсия ба таври кофӣ санадҳои байналмилалӣ, қонунгузории ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон намудани дахлнопазирии манзил, хусусият ва дараҷаи ба ҷамъият хавфноки ин ҷиноятҳоро дар замони муосири рушд ва таҳлили таркиби ҷиноятҳои баррасишавандаро тавсиф намудааст. Ҳамчунин, аз ҷониби диссертант қоркарди амалӣ ва назариявии тавсияҳо баҳри тақмили қонунгузорӣ ва фаъолияти ҳуқуқтаъбиқкунии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар самти татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон намудани дахлнопазирии манзил, пешниҳод гардидааст.

Тасвӣ ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар шӯбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқ ба номи А Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон омода гардида, дар ҷаласаҳои шӯба мавриди муҳокима қарор гирифтааст. Муқаррароти асосӣ ва хулосаҳои диссертатсия дар мақолаҳои муаллиф дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҚТ ва дигар маҷаллаву маҷмуаҳо ба нашр расидаанд.

Нуқтаҳои асосии таҳқиқот дар конференсияҳои илмӣ-назариявӣ ва илмӣ-амалии байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ бо маърузаҳои пешниҳод шудаанд. Аз ҷумла: Натиҷаҳои асосии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар санади тавсияи Комиссияи илмӣ-амалии Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҚТ «Оид ба ворид намудани натиҷаҳои илмӣ-таҳқиқотии мавзӯи диссертатсионӣ ҷиҳати истифода бурдани он дар фаъолияти қонунгузории кумитаҳо ва комиссияҳои дахлдори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» пешбинӣ гардидааст. Конференсияҳои

илмӣ-назариявӣ ва илмию амалии сатҳи байналмилалӣ, ҷумҳуриявӣ, мизҳои мудаввар ва дигар ҳамоишҳои зерин дар шакли маърузаи илмӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд: Конференсияи илмӣ-назариявӣ бахшида ба 22-юмин солгарди қабули Конститутсияи ҚТ дар мавзуи «Нақши Конститутсия дар инкишофи соҳаҳои ҳуқуқ дар ҚТ» (Душанбе, соли 2016); Конференсияҳои ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзӯҳои: «Масъалаҳои мубрами ҳуқуқэҷодкунӣ, ҳуқуктатбиқкунӣ ва шуури ҳуқуқӣ дар давраи муосири инкишофи низоми давлатӣ ва ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон» (ш. Душанбе, 29-уми апрели соли 2016); «Фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: рушд ва проблемаҳо» (ш. Душанбе, 26-уми майи соли 2016); «Таҳлили даврии ислоҳоти милитсия: назария ва дурнамои он» (ш. Душанбе, 10-уми июни соли 2016); «Форуми IV миллӣ оид ба волоияти қонун» (ш. Душанбе, 2-юми ноябри соли 2018); «Фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: масоил ва дурнамо» (ш. Душанбе, 1-уми майи соли 2019); бахшида ба 25-умин солгарди қабули Конститутсияи Тоҷикистон (Душанбе, соли 2019); «Муқовимат бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Роҳҳо ва натиҷаҳои он» (Душанбе, соли 2019); «Муқовимат бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: Роҳҳо ва натиҷаҳои он» (Душанбе, соли 2020). Конференсияҳои байналмилалӣ дар мавзӯҳои: «Масоили мубрами ислоҳоти мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Душанбе, 27-уми ноябри соли 2015); «Масъалаҳои мубрами ҳуқуқ ва давлат дар асри XXI» (ш. Уфа, 20-21-уми апрели соли 2017); бахшида ба рӯзи ҳуқуқи инсон дар мавзуи «Ҳуқуқи инсон дар ҷаҳони муосир: концепсияҳо, воқеият ва дурнамо» (Душанбе, соли 2021).

Муаллиф ҷиҳати тақмили м. 147 КҶ ҚТ ба Маҷлиси намоёндагони Маҷлиси Олии ҚТ ва Маркази миллии қонунгузори назди Президенти ҚТ тавсияҳои мушаххасро дар шакли хаттӣ ирсол намуда, санади мусбӣ оид ба ворид намудани натиҷаҳои илмӣ таҳқиқоти диссертатсионӣ, дар мавзуи «Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон намудани дахлнопазирии манзил» ба фаъолияти қонунгузори кумитаҳо ва комиссияҳои дахлдори Маҷлиси намоёндагони Маҷлиси Олии ҚТ, аз 3 апрели соли 2023 гирифт.

Интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия. Вобаста ба мавзуи таҳқиқоти диссертатсионӣ 8 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 6 мақолаи илмӣ дар маҷаллаҳои тақризишавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҚТ ва 2 мақолаи илмӣ дар нашрияҳои ватанӣ ва хориҷӣ ба нашр расонида шудаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Таҳқиқоти диссертатсионӣ аз номгӯи ихтисораҳо ва (ё) аломатҳои шартӣ, муқаддима, ду боб, ҳашт зер-боб, хулосаҳо, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, рӯйхати адабиёт (маъхазҳо) ва замимаҳо иборат мебошад, ки ба мақсад, ва-

зифа ва мантиқи таҳқиқот асос ёфтаанд. Ҳачми умумии диссертатсия 212 саҳифаро дар бар мегирад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар **муқаддима** аҳамиятнокии мавзуи диссертатсия асоснок карда шуда, сатҳи омӯзиш, мақсаду вазифаҳо, объект ва мавзуи таҳқиқот, асосҳои назариявӣ ва методологӣ, заминаҳои меъёрӣ, асоси эмперикӣ, навгонӣ ва муқаррароте, ки ба ҳимоя пешниҳод мегардад, тавсиф гардидаанд, аҳамияти назариявӣ ва амалии диссертатсия муайян карда шуда, ҳамзамон тасвиби натиҷаҳои таҳқиқот, саҳми шахсии довталаб, сохтор ва ҳачми диссертатсия пешбинӣ гардидааст.

Боби якуми таҳқиқоти диссертатсионӣ «**Табиати ҳуқуқии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон намудани дахлнопазирии манзил**» ном дошта, аз чор зербоб иборат мебошад.

Зербоби якуми боби якум «**Таърихи ташаккул ва рушди ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон намудани дахлнопазирии манзил дар Ҷумҳурии Тоҷикистон**» ном дорад ва дар он муаллиф таърихи инкишофи дахлнопазирии манзил, рушди қонунгузорию ҷиноятӣ вобаста ба вайрон намудани дахлнопазирии манзилро баррасӣ намуда, қайд менамояд, ки ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон намудани дахлнопазирии манзил аз замони қадим ҷой дошт, аммо заминаи асосӣ барои қабули ҚЧ ҚТ амалкунанда асосан дар замони Шуравӣ гузошта шуда буд.

Бояд қайд кард, ки ташаккул ва таҳкими меъёрҳои вобаста ба ҷавобгарӣ барои вайрон кардани дахлнопазирии манзил дар қонунгузорию Тоҷикистон якҷанд марҳилаҳои рушдро паси сар кардааст:

– бавосита истинод оид ба тачовузҳои ҷиноятӣ ба шахсият ё моликият, ки бар зидди онҳо ҳимоя зарур аст, ёдоварӣ мегардад;

– вайрон намудани дахлнопазирии манзил ҳамчун яке аз шаклҳои худсарӣ;

– ташаккули таркиби мустақили ҷиноятӣ, ки ба вайрон намудани дахлнопазирии манзил, вобастагӣ дорад.

Таҳлили таърихи муқаррар шудан ва инкишоф ёфтани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон кардани дахлнопазирии манзил нишон медиҳад, ки коидаҳои ёдгориҳои ҳуқуқии қадим, ки ҷавобгариро барои тачовуз ба манзил пешбинӣ мекарданд, қонуни ҷиноятӣ набуда, мухофизати манзил аз ҷиҳати моликият ба амал бароварда мешуд. Ҳуқуқи худи ӯ ба дахлнопазирии худ, асосан, ҳамчун ҳуқуқ ба дахлнопазирии ҷисмонӣ – манъи несту нобуд, харобшавӣ, оташзанӣ ва ғайра дида мешуд. Аммо дар Қонунҳои Хаммурапи (асри XVIII пеш аз милод) масъулият барои даромадан ба манзил дар сурати набудани соҳиби он пешбинӣ шуда буд.

Бояд қайд кард, ки то соли 1960 дар қонунгузории Тоҷикистон меъёри мустақиле, ки барои вайрон кардани ҳуқуқи дахлнопазирии манзил ҷавобгарии ҷиноятиро муқаррар менамуд, вучуд надошт.

Ҳамчунин, эълони истиқлолияти ҚТ 9 сентябри соли 1991 дар таърихи давлату халқи мо саҳифаи нав кушода, имкон дод, ки ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон васеъ карда, онҳо бо мазмуни нав пур карда шаванд. Соли 1994 дар ҚТ Конститутсияи нав қабул шуд. Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994, ки дар натиҷаи раъйпурсии умумихалқӣ қабул шуд, афзалиятҳои ҳифзи ҳуқуқӣ аз манфиати ҷамъият ба манфиати шахсият иваз карда шуданд.

Қабули Конститутсияи нав ба тағйир ёфтани объектҳои ҳифзи ҳуқуқӣ оварда расонид ва аз ин ру сабаби қабули қонунгузории ҷиноятии нав гардид. Илова бар ин, ҳамроҳшавии ҚТ ба шартномаҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқӣ инсон ба зиммаи он ӯҳдадорихо воғузур гардиданд, то ки ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои асосии инсон ва пеш аз ҳама таъмини воқеии ҳуқуқҳои эълонкарда тавассути қонуни ҷиноятӣ амалӣ карда шаванд. Ин ҳолатҳо сабаби қабули КҶ ҚТ аз соли 1998 гардиданд. КҶ ҚТ дар масъалаи шарҳи мафҳуми «дахлнопазирии манзил» саҳифаи нав боз намуд. Муайян кардани мазмуни кирдоре, ки вайрон кардани дахлнопазирии манзил ё дигар моликияти шахсро ташкил медиҳад дар м. 147 КҶ ҚТ муайян карда шудааст. Муаллиф қайд менамояд, ки м. 147 КҶ ҚТ ҳифзи пурраи ҳуқуқҳои ҳар як шахс ба дахлнопазирии манзил то ҳол комил нест, бинобар ин, м. 147 КҶ ҚТ ба такмил ниёз дорад.

Дар зербоби дуюми боби якум – «**Асосҳои криминализатсияи вайрон кардани дахлнопазирии манзил**» диссертант қайд менамояд, ки вайрон намудани дахлнопазирии манзил дар тамоми ҷаҳон чи дар давлатҳои мутаррақӣ ва чи дар давлатҳои рӯ ба тараққӣ новобаста аз сохти идоракунии давлатии онҳо паҳн гаштааст. Ҳаҷм ва паҳншавии ҷинояти мазкур пеш аз ҳама аз хусусиятҳои миллӣ, шакли сиёсӣ, иҷтимоию иқтисодӣ ва шароитҳои ҳуқуқии ин ё он давлат вобаста мебошад.

Ба андешаи диссертант, дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ оид ба асосҳо, меъёрҳои тасниф ва принципҳои криминализатсияи кирдор ақидаҳои зиёд вучуд доранд.

Криминализатсия – ин ҷараёни ошкор намудани намудҳои рафтори инсонии ба ҷамъият хавфнок, дар сатҳи давлатӣ эътироф намудани зарурият, имконият ва мувофиқи мақсад будани пешгирии ҷиноятӣ-ҳуқуқии онҳо, инчунин дар қонуни ҷиноятӣ ҳамчун ҷиноят мустақам кардани онҳо мебошад. Давлат меъёри мушаххаси ҳуқуқи ҷиноятиро пешбинӣ намуда (хусусан содир намудани кирдорҳои муайяни ба ҷамъият хавфнокро манъ мекунад) ба вусъатёбии хавфноки онҳо эътиной зоҳир намуда, ба онҳо баҳои манфӣ медиҳад, онҳоро маҳкум ва бо таҳдиди тағбиқи ҷазои ҷиноятӣ манъ

мекунад. Таҳияи меъёри ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ эътинои аввалини давлат (дар шахсияти он тамоми ҷамъият) нисбати ба ҷамъият хавфнокии намудҳои муайяни рафтор, хусусан ҷинояткорӣ мебошад.

Ҳамин тариқ, ворид шудан ба манзил танҳо пас аз розигии возеҳи истиқоматкунанда қабул карда мешавад. Воқеан, анъанаҳои умумӣ қабулшуда бо назардошти шароити миллӣ ё муҳити маҳали истиқомат метавонанд баъзе хусусиятҳо дошта бошанд.

Диссертант қайд менамояд, ки вуруди бидуни маросими бегона ба ин минтақаи осебпазир, ҳамеша як кори бешармона ва ғайриинсонӣ ҳисобида мешуд. Вайрон кардани дахлнопазирии манзил аз ҷониби ҷомеа ба таври гуногун баҳо дода мешавад. Ҳамин тариқ, шуури ҳуқуқии одамон ва урфу одатҳои, ки дар ҷомеа ташаккул меёбанд, вайрон кардани ҳуқуқи дахлнопазирии манзил ҳамчун ҷиноят тасниф карда мешавад, ки ба мавқеи қонунгузор қомилан мувофиқ аст.

Ҳамчунин, ба сифати асоси криминализатсияи кирдори мазкур мавҷудият ва дар амалия паҳн гардидани ҷунин амал ба монанди поймолкунии ҳуқуқ ба дахлнопазирии манзил мебошад. Ин нуқтаи назар бо маълумоти омори судӣ, омор дар бораи ҷиноятҳои ба қайд гирифташудаи Вазорати қорҳои дохилӣ тасдиқ карда мешавад.

Ба ақидаи диссертант, дар асоси меъёри қонуни ҷиноятӣ, ки ҷавобгарии ҷиноятиро барои вайрон намудани дахлнопазирии манзил пешбинӣ менамояд, бояд меъёрҳои аз ҷиҳати илмӣ асоснок ва мақсаднок муқаррар карда шаванд, яъне принсипҳои криминализатсия, ки мундариҷа ва алоқамандии асосҳои криминализатсияро инъикос мекунанд. Ба сифати принсипи асосӣ хавфи иҷтимоии кирдор баромад мекунад, ки бо хусусияти заррароварӣ муайян карда мешаванд.

Зербоби сеюми боби якум – **«Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон намудани дахлнопазирии манзил мутобиқи қонунгузори давлатҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Муствақил»** ном дошта, диссертант дар ин зербооб падидаи дахлнопазирии манзил ва ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон намудани манзили Тоҷикистонро бо давлатҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Муствақил (минбаъд – ИДМ) мавриди таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқӣ қарор додааст.

Бояд қайд намуд, ки ҳуқуқ ба дахлнопазирии манзилро санадҳои ҳуқуқӣ байналмилалӣ зерин муайян менамоянд: Эъломияи умумии ҳуқуқи башар аз 10 декабри соли 1948 ва Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ. Тибқи моддаи 17 Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ, «Ба ҳаёти шахсӣ ва оилавии даҳолати худсарона ва ғайриқонунӣ намудан, ба дахлнопазирии манзил, ё сирри муқотиботи ӯ худсарона, ё ғайриқонунӣ суиқасд кардан, ё ба шараф ва обрӯи ӯ ғайриқонунӣ суиқасд намудан мумкин нест. Ҳар як инсон ҳақ дорад, ки дар

мавриди чунин мудохила ё чунин суиқасд аз ҳимояи қонун истифода намо-
яд».

Бояд қайд намуд, ки ҳуқуқи байналмилалӣ чиҳати танзими масъалаҳои дахлнопазирии манзили шахс аҳаммияти қалон дорад, ҳамзамон, меъёрҳои он қисми ҷудонопазири низоми ҳуқуқи ҚТ мебошад.

Таҳлили қонунгузорию ҷиноятии давлатҳои аъзои ИДМ нишон медиҳад, меъёрҳои, ки ҷавобгариро барои вайрон намудани дахлнопазирии манзил пешбинӣ менамоянд, дар тамоми қонунгузорию ҷиноятии давлатҳои аъзои ИДМ, аз ҷумла, Ҷумҳурии Беларус, Ҷумҳурии Қазоқистон, Молдавия, Федератсияи Россия пешбинӣ гардидаанд. Ба ҳамин монанд меъёрҳои махсус дар қонунгузорию ҷиноятии мамлакатҳои аъзои ИДМ, аз ҷумла, Ҷумҳурии Озарбойҷон, Ҷумҳурии Арманистон, Ҷумҳурии Қирғизистон, Ҷумҳурии Ўзбекистон ва Туркманистон пешбинӣ гардидаанд. Қонунгузорию ҷиноятии мамлакатҳои дар боло зикргардида истилоҳи «Вайрон намудани дахлнопазирии манзил»-ро истифода мебаранд.

Бояд қайд кард, ки меъёрҳои қонунгузорию ҷиноятии давлатҳои аъзои ИДМ марбут ба вайрон намудани дахлнопазирии манзил меъёрҳоеро дар бар мегиранд, ки бевосита ба чунин намуди ҷиноятҳо алоқамандӣ доранд ва ҳамон тавр номгузорию карда шудаанд (КЧ Беларус, Молдова, Қазоқистон, Россия, Озарбойҷон, Арманистон, Қирғизистон, Ўзбекистон, Туркманистон).

Ба андешаи диссертант, бо дарназардошти таҷрибаи мусбати қонунгузорию давлатҳои иштирокчию ИДМ ва бо мақсади пурзӯр намудани мубориза бар зидди вайрон намудани дахлнопазирии дигар амволи шахс ҷавобгарию ҷиноятиро пешбинӣ намудан зарур аст. Ворид намудани ин кирдор ба диспозитсияи м. 147 КЧ ҚТ мувофиқи мақсад аст, зеро он имкон медиҳад, ки дахлнопазирии на танҳо манзили шахс, балки дигар иншоотҳои соҳибмӯлк ҳифз карда шавад.

Ҳамчунин, таҷрибаи мусбати қонунгузорию давлатҳои иштирокчию ИДМ пешбинӣ намудани ҷавобгарию ҷиноятӣ барои кофтукоби ғайриқонунӣ ё шабона ё ҳамроҳ бо кофтукови ғайриқонунӣ, инчунин бо ғайриқонунии берун кардан аз манзил ҳамчун ҳолати бандубастшаванда ҷавобгариро пешбинӣ менамояд, ки тағбиқи он дар КЧ ҚТ ба фикри мо имкониятҳои муборизаи ҷиноятӣ-ҳуқуқиро бар зидди вайрон намудани дахлнопазирии манзил муассиртар менамояд.

Муаллиф қонунгузорию ҷиноятии давлатҳои аъзои ИДМ-ро аз рӯйи дараҷаи аломатҳои таркиби ҷиноятӣ вайрон намудани дахлнопазирии манзил шартан ба ду гурӯҳ ҷудо менамояд:

– қонунгузории ҷиноятии давлатҳое, ки дар онҳо аломатҳои таркиби ҷинояти таҳқиқшаванда муайян нагардидаанд (Ҷумҳурии Ўзбекистон);

– қонунгузории ҷиноятии давлатҳое, ки дар онҳо аломатҳои таркиби ҷинояти таҳқиқшаванда нисбатан пура муайян гардидаанд (Озарбойҷон, Беларус, Тоҷикистон, Федератсияи Россия).

Дар зербоби чоруми боби якум – **«Таҳлили муқосиавӣ-ҳуқуқии ҷинояти вайрон кардани дахлнопазирии манзил тибқи қонунгузории кишварҳои хориҷи дур»** диссертант қайд менамояд, ки ҳифзи ҳуқуқ ба дахлнопазирии манзил вазифаи аввалиндараҷаи ҳар як давлати муосир мебошад. Қонунгузории ҷиноятии бисёр кишварҳои хориҷӣ дорои меъёрҳои мебошанд, ки ҳуқуқи дахлнопазирии манзилро ҳифз менамоянд. Қонунгузории ҷиноятии кишварҳои хориҷӣ одатан ба ду низоми асосии ҳуқуқӣ тақсим мешавад: англо-саксонӣ ва романо-олмонӣ. Намунаҳои ҳуқуқи англосаксонӣ ҳуқуқи ҷиноятии Англия, ИМА, низоми ҳуқуқии романо-олмонӣ – ҳуқуқи ҷиноятии давлатҳои Фаронса, Олмон, Испания мебошанд.

Қайд кардан зарур аст, ки дахлнопазирии манзил ҳам дар сатҳи миллий ва ҳам дар сатҳи байналмилалӣ ҳифз карда мешавад. Муҳимтарин санадҳои байналмилалӣ Паймони байналмилалӣ дар бораи ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ, Эъломияи умумии ҳуқуқи башар ва Конвенсияи Аврупо оид ба ҳуқуқи инсон ва шахрвандӣ мебошанд. Ҳар як давлат ҳуқуқ ба дахлнопазирии манзилро яке аз муҳимтарин ҳуқуқҳои инсон медонад. Тасдиқи ин андеша он аст, ки дар тамоми қонунгузории кишварҳои хориҷӣ, ки мавриди таҳлил қарор дода шуд, ҳам Конститутсия ва ҳам кодексҳои ҷиноятӣ ҳуқуқ ба дахлнопазирии манзилро кафолат медиҳанд ва ҳимоя мекунанд.

Дар Англия ва Иёлоти Муттаҳидаи Амрико манзил дар баробари дигар ҳуқуқҳо, аз ҷиноятҳо ба монанди дуздӣ, даҳолат ба моликияти хусусӣ ва ғайра ҳифз карда мешавад. Худи мафҳуми «манзил» ва «дахлнопазирии манзил» дар ҚЧ Олмон ба таври равшан ва васеъ тавсиф карда шудаанд. На фақат даромадани ҷисмонӣ, балки ҳучум кардани қисми бадан, инчунин садоҳое, ки истироҳати соҳибмулкро ҳалалдор месозанд, занги шабона дар назди дар ё занги телефонӣ ҳамчун даҳолат ба дахлнопазирии манзил эътироф карда мешаванд.

Диссертант қайд менамояд, ки як нуктаи муҳими кодексҳои ҷиноятии Олмон, Фаронса, Лаҳистон, Испания, Шветсия, Дания дар он аст, ки онҳо на танҳо барои ҳамла ба манзили шахси дигар, балки барои тарк накардани он бо дарҳости соҳибон низ ҷавобгарии ҷиноятиро пешбинӣ мекунанд. Меъёрҳои кодексҳои ҷиноятии Испания, Швейтсария, Полша ва Олмон мафҳуми нисбатан васеи «манзил» овардаанд. Ба манзил на танҳо ҷой истиқомат, балки замини девордор, нақлиёт, бинои идора ва ғайра низ дохил мегарданд.

Дар баробари ин, қонунгузори ҷиноятии баъзе кишварҳо мафҳуми манзилро васеъ намуда, дар он ҷойҳо барои ибодат (м. 406 ҚЧ Исроил), биноҳои пӯшида манзил, майдони девордор, боғ, биноҳои кишоварзӣ (м. 186 ҚЧ Швейтсария), биноҳои пӯшидае, ки барои хизматрасонии иҷтимоӣ ё бино барои фаъолияти касбӣ ё истеҳсоли пешбинӣ шудаанд (м. 109 ҚЧ Австрия), ҳама гуна биное, ки аз ҷониби шахс ишғол шудааст, аз ҷумла қорманзил (м. 439 ҚЧ Белгия)-ро дохил менамоянд.

Ҳамчунин, таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузорӣ дар бораи ҷавобгарии ҷиноятии давлатҳои хориҷӣ вобаста ба дахлнопазирии манзил имкон медиҳад, ки тамоюлҳои асосии амалияи ҷаҳонӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқи ҷиноятӣ аз ҳуқуқ ба дахлнопазирии манзил муайян карда шаванд.

Боби дуҷуми таҳқиқоти диссертатсионӣ «**Тавсифи ҷиноятӣ-ҳуқуқии вайрон намудани дахлнопазирии манзил**» ном дошта, дарбаргирандаи панҷ зербоб мебошад.

Зербоби якуми боби дуҷум «**Объект ва предмети ҷинояти вайрон намудани дахлнопазирии манзил**» номгузорӣ гардида, ҳамин тавр, объект ва предмети вайрон намудани дахлнопазирии манзил бо дарназардошти қонунгузори ҚТ ва адабиётҳои илмӣ мавриди таҳлил ва омӯзиш қарор дода шудааст. Вобаста ба ин, дар диссертатсия қайд карда шудааст, ки ҳар кас бояд манзили шахсии худро дошта бошад ва ин ниёз ҳам дар табиати биологӣ ва ҳам дар табиати иҷтимоӣ зоҳир мегардад. Бояд қайд намуд, ки инсон ҳамчун мавҷуди зинда бояд макони худ ё худуди мушаххаси худро дошта бошад, ки дар он ҷо ӯ бароҳат бошад. Ҳатто занбурҳо куттии худро ҳифз мекунад ва барои ворид шудан ба он қоидаҳои зиёдеро риоя кардан лозим аст. Аз ҷониби дигар, табиати иҷтимоии манзил минтақаи муайяни пӯшидаеро дар назар дорад, ки инсонро аз таҷовузи душманон, ҳайвонҳои даранда, аз садоҳои бегона ҳифз мекунад, худуде мебошад, ки инсон дар он истироҳат карда метавонад, яъне ҳаёти шахсии худро, ки даҳолат ба он бе иҷозат манъ аст, амалӣ намояд.

Мазмунӣ ҳуқуқ ба дахлнопазирии манзил ва дигар моликияти шахс дар м. 22 Конститутияти ҚТ ифшо шудааст. Дар адабиёти илмӣ дар зери дахлнопазирии манзил манъи ғайриқонунӣ даромадан ё ба тариқи дигар ворид шудан ба бино бар хилофи хоҳиши шахсони дар он истиқоматкунанда ё қонунан истифодабаранда фаҳмида мешавад.

Ҳамин тариқ, ҳангоме ки дахлнопазирии манзил вайрон карда мешавад, даҳолатпазирии ҳуқуқҳои истиқоматкунандагон он вайрон карда мешавад. Агар яғонагии (дахлнопазирии) шакл вайрон карда шавад, он гоҳ ҳуқуқи моликият, соҳибӣ, истифода вайрон карда мешавад. Дар ин ҳолат, мо метавонем дар бораи қасдан несту нобуд ё вайрон кардани молу мулк

сухан ронем (255 КЧ ҚТ). Дар ин ҳолат, ҳуқуқи моликият ба манзил, ки дар м. 36 Конституцияи ҚТ пешбини гардидааст, вайрон мегардад.

Ҳамчунин, объекти бевоситаи ҷиноят дар м. 147 КЧ ҚТ пешбинигардида муносибатҳои ҳуқуқии вобаста ба амалисозии ҳуқуқи инсон ба ҳаёти шахси дар робита ба таъмини дахлнопазирии манзил мебошад. Объекти иловагии воситаи таркиби бандубастшавандаи қ. 2 м. 147 КЧ ҚТ фаъолияти муътадили мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои тичоратӣ ё давлатӣ ва саломатии ҷабрдида мебошад.

Бояд қайд кард, ки аломати ҳатмии ин ҷиноят, ки барои баҳодиҳии ин ҷиноят аҳамияти махсус дорад, ҷабрдида мебошад, ки зери он бояд ҳар як гуна шахси воқеӣ новобаста аз шахрвандӣ, ки аз рӯи қонун соҳиби манзил мебошад, муваққатан ё доимӣ онро истифода мебарад ё дар он истиқомат мекунад, ба ҳисоб меравад. Ҷабрдидагони ин ҷиноят тибқи қ. 2 м. 147 КЧ ҚТ метавонанд дигар шахсон низ ба ғайр аз шахсони дар боло зикршуда, ки ҳуқуқашон ба дахлнопазирии манзил поймол карда нашудааст (дар ҳолати зӯроварӣ нисбати шахси роҳгузар, ки кӯшиши пешгирии намудани воридшавии ғайриқонуниро амалӣ месозад), шуда метавонанд.

Диссертант қайд менамояд, ки предмети ҷинояти мазкур – манзили истиқоматии фардӣ бо биноҳои истиқоматӣ ва ғайриистіқоматии ба он дохилшаванда, бинои истиқоматӣ новобаста аз шакли моликият ба фонди манзил дохилшаванда, ки барои истиқомати доимӣ ё муваққатӣ мувофиқ аст, ҳамчунин, дигар бино ё сохтмони ба фонди манзил дохилнашаванда, вале барои истиқомати муваққатӣ таъин гардидааст, мебошад.

Дар муқаррар намудани объект ва предмети ҷинояти мазкур муайян намудани мафҳуми «манзил» муҳим мебошад. Дар зери мафҳуми «манзил» ду намуди биноҳо фаҳмида мешаванд:

1) биноҳои истиқоматӣ, ки ба фонди манзил дохил мешаванд (новобаста аз шакли моликият ё соҳибмӯлк);

2) бино ё иншооти дигаре, ки ба фонди манзил дохил карда нашудаанд. Ҳарду намуди биноҳо барои истиқомати доимӣ ё муваққатӣ пешбинӣ шудаанд ва махфиятро таъмин мекунанд.

Вобаста ба ин, диссертант пешниҳод менамояд, ки калимаи «манзил» бинобар мафҳуми маҳдуд доштан бо калимаи «истіқоматгоҳ», ки пурра эквиваленти калимаи русии «жилище» мебошад, иваз ё дар кафс дар назди калимаи «манзил» навишта шавад.

Дар зербоби дуҷуми боби дуҷум – «Таҳлили аломатҳои тарафи объективии вайрон намудани дахлнопазирии манзил» диссертант асосан тарафи объективии вайрон намудани дахлнопазирии манзилро баррасӣ менамояд.

Диссертант қайд менамояд, ки ҳолатҳои алоҳидаи вайронкунии дахлнопазирии манзил инро дар бар мегиранд:

- маҳрум намудани ғайриқонунӣ;
- даҳолати ғайриқонунӣ;
- даромадани ғайриқонунӣ;
- кофтуков, мусодири ва тафтиши ғайриқонунӣ;
- мушоҳида (аудио, видео) дар манзил ҳам дар дохил ва ҳам берун аз он;

- риоя накардани талаботи тарк кардани манзил;
- ғайриқонунӣ истифода бурдани манзилҳо ва дигар объектҳои моликияти манзил бар хилофи иродаи соҳиби қонунӣ.

Ба ақидаи диссертант, кирдор ҳамчун аломати ҳатмии ҷинояти баррасишаванда дар қонун бо се шакли амали фаъоли субъект ифода меёбад ва дар қонун бандҳои алоҳидаро ташкил мекунад, аз ҷумла:

- а) ғайриқонунӣ ворид шудан ба манзил;
- б) ғайриқонунӣ аз манзил маҳрум намудани шахс;
- в) ғайриқонунӣ васл намудани воситаҳои гушандозӣ ё дигар воситаҳои махсус дар манзили истиқоматӣ.

Омӯзиши мазмуни моҳияти онҳо гувоҳӣ медиҳад, ки шакли якуми тарафи объективӣ ин ғайриқонунӣ ворид шудан ба манзил умумӣ мебошад.

Шакли дуюм тарафи объективии ин ҷиноят – ғайриқонунӣ аз манзил маҳрум намудан, бе вайрон намудани дахлнопазирии манзил, балки поймол кардани ҳуқуқи молумулкии шахс мебошад.

Бо назардошти ин ва бо мақсади дуруст татбиқ намудани муқаррароти меъёри ҳуқуқи ҷиноятӣ, диссертант чунин қайд менамояд, ки аз қ. 1. м. 147 ҚЧ ҚТ хорич намудани ибораи «қасеро аз манзилаш маҳрум кардан» зарур мебошад.

Дар баробари ин кримнализатсия будубоши ғайриқонунӣ шахс дар манзил бе розигӣ соҳибмӯлк ё рад кардани тарки он дар сурати мавҷуд будани талаби соҳибмӯлк мувофиқи мақсад мебошад. Тарк накардани манзил дар шакли беҳарактӣ сурат мегирад, яъне иҷро накардани талаботи тарки манзил дар ҳолате, ки будубоши шахси истиқоматӣ дар асоси қонунӣ (бо розигии қаблан гирифташуда) истиқоматқунангонро аз имконияти мустақилона амалӣ кардани ҳаёти шахсии худ маҳрум мекунад.

Диссертант пешниҳод менамояд, ки воридшавии ғайриқонунӣ ба манзил на танҳо бар хилофи хоҳиши шахси дар он истиқоматқунанда сурат мегардад, бинобар ин, ба диспозитсияи м. 147 ҚЧ ҚТ илова намудани ибораи «бе розигӣ» мувофиқи мақсад мебошад.

Зербоби сеюми боби дуюм ба масъалаи «**Аломатҳои субъективии вайрон намудани дахлнопазирии манзил**» бахшида шудааст. Диссертант қайд менамояд, ки мавҷудияти аломатҳои субъективии ҷиноят барои муқаррар намудани таркиби ҷиноят, ки асоси ҷавобгарии ҷиноятӣ мебошад, зарур аст. Дар қонуни ҷиноятӣ субъекти ҷиноят ҳамчун маҷмуи ало-

матҳои пешбининамудаи қонун баррасӣ карда мешавад ва яке аз унсурҳои асосии таркиби ҷиноят мебошад.

Диссертант қайд менамояд, ки дар бандубасти таркибҳои гуноҳи субъект бо аломатҳои иловагӣ тавсиф карда мешавад: дар б. «а» қ. 2 м. 147 ҚЧ ҚТ – огоҳӣ ва хоҳиши истифодаи зӯрварии ҷисмонӣ ва рӯҳӣ, дар б. «б» қ. 2 м. 147 ҚЧ ҚТ – огоҳӣ ва хоҳиши истифодаи ваколатҳои мансабӣ.

Ҳамчунин, тарафи субъективии ҷиноят дар м. 147 ҚЧ ҚТ танҳо бо қасди бевосита тавсиф карда мешавад, ки пеш аз ҳама аз огоҳӣ оид ба ғай-риқонунӣ ворид шудан ба манзил ва дигар объектҳои моликияти манзил ва хоҳиши содир кардани ин кирдори барои ҷомеа хавфнок зоҳир мегардад. Дар таркибҳои бандубастшаванда, субъект аз усули содир кардани ҷиноят (истифодаи зӯрварӣ ё таҳдиди истифодаи он, истифодаи мақоми хизматӣ) огоҳ аст, мехоҳад маҳз бо ҳамин усулҳо вайрон намудани дахлнопазирии манзил содир кунад.

Дар зербоби чоруми боби дуюм «**Аломатҳои бандубастшавандаи вайрон намудани дахлнопазирии манзил**» таҳлил гардидаанд.

Вобаста ба ин, диссертант қайд менамояд, ки аломатҳои бандубастшаванда он ҳолатҳое дониста мешаванд, ки ҷиноятро вазнин мекунанд ва дар моддаи қисми махсуси ҚЧ ҚТ ҳамчун аломати таркибии ҷиноят пешбинӣ гардидаанд. Ҳамчунин, ҳолатҳои ҷиноятро вазнинкунанда, агар онҳо ба таркиби ҷинояти мушаххас дохил карда шуда, ҳамчун аломати ин ҷиноят пешбинӣ гардида бошанд, онҳо набояд ҳамчун аломатҳои бандубастшавандаи ҷиноят тақроран татбиқ шаванд.

Бояд қайд кард, ки зери мафҳуми «истифодаи зӯрварӣ» қасдан расонидани зарари сабук ба саломатӣ (м. 112 ҚЧ ҚТ), лату куб (м. 116 ҚЧ ҚТ), таҳдиди куштан ё расонидани зарари вазнин ба саломатӣ (м. 120 ҚЧ ҚТ) фаҳмида мешавад. Агар қасди расонидани зарари миёна ба саломатӣ (м. 111 ҚЧ ҚТ): қасдан расонидани зарари вазнин ба саломатӣ (м. 110 ҚЧ ҚТ) ё ин ки одамкушӣ (м. 104) бошад, таҳдиди несту нобуд кардани моликият (м. 255 ҚЧ ҚТ), он гоҳ гунаҳкор аз руи маҷмуи моддаҳои ҚЧ ҚТ барои расонидани зарар ба саломати ҳаёт ва вайрон намудани дахлнопазирии манзил ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад.

Ба андешаи диссертант, қ. 2 м. 147 ҚЧ ҚТ бояд чунин ифода карда шавад: ҳамин кирдор «бо истифодаи зӯрварии ҷисмонӣ ё таҳдиди истифодаи он содир шудааст».

Зербоби панҷуми боби дуюм «**Дурномаи рушди Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон марбут ба вайрон намудани дахлнопазирии манзил**» ном дошта, аз ҷониби диссертант тақлифу пешниҳодҳо вобаста ба тақмили ҚЧ ҚТ дар самти вайрон намудани дахлнопазирии манзил манзур карда шудааст.

Диссертант қайд менамояд, ки асосҳои ҳукуки дахлнопазирии манзил дар Конститутсия муқаррар гардида, дар асоси принципи ҳама дар назди қонун ва суд баробаранд, амалӣ мегардад.

Ҳамчунин, диссертант пешниҳод менамояд, ки воридшавии қонунӣ, яъне бо иҷозати соҳиби манзил бо мақсадҳои муайян ва минбаъд тарк накардани манзил, ҳамчун воридшавии ғайриқонунӣ криминализатсия карда шавад. Вайрон кардани дахлнопазирии манзил, ки қормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ҳангоми гузаронидани амалиётҳои оперативӣ-ҷустуҷуй ва тафтишотӣ, бе риоя кардани талаботи дар қонун пешбинигардида, бояд ҳамчун аломати бандубастшаванда дар қ. 2 м. 147 ҚҶ ҚТ муқаррар карда шавад.

ХУЛОСА

Дар натиҷаи таҳқиқоти диссертатсионии мазкур чунин хулоса бароварда шудааст:

1. Ташақкул ва таҳкими меъёрҳои, ки ҷавобгариро барои вайрон кардани дахлнопазирии манзил дар қонунгузорию милли пешбинӣ мекунанд, яқинд марҳилаҳои рушдро гузаштааст:

– бавосита истинод оид ба таҷовузҳои қиноятӣ ба шахсият ё моликият, ки бар зидди онҳо мудофияи зарурӣ зарур аст, ёдоварӣ мегардад;

– вайрон намудани дахлнопазирии манзил ҳамчун яке аз шаклҳои худсарӣ эътироф мегардад;

– ташаққули таркиби мустақили қиноятӣ, ки бевосита дахлнопазирии манзилро вайрон менамояд [1-М].

2. Баррасии таърихи инқишофи ҷавобгарии қиноятӣ барои вайрон намудани дахлнопазирии манзил гувоҳӣ медиҳад, ки дар ёдгориҳои ҳукуки қадима, ҳифзи манзил аз ҷиҳати ҳукуки моликият амалӣ мегардид. Ҳам ҳукуки худӣ ба дахлнопазирии худ, асосан, ҳамчун ҳуқуқ ба дахлнопазирии қисмонӣ – манъи несту нобуд, харобшавӣ, оташзанӣ ва ғайра дида мешуд. Аммо, дар Қонунҳои Ҳаммурапи (асри XVIII пеш аз милод) масъулият барои даромадан ба манзил дар сурати набудани соҳиби он пешбинӣ шуда буд.

3. Эълони 9 сентябри соли 1991 истиқлолияти ҚТ дар таърихи давлату миллат саҳифаи нав кушода, имкон дод, ки ҳукуку озодиҳои шахрвандон васеъ карда, онҳоро бо мазмуни нав пур карда шаванд. Соли 1994 дар ҚТ Конститутсияи нав қабул шуд. Дар Конститутсияи ҚТ соли 1994, ки дар натиҷаи раёнпурсии умумихалқӣ қабул шуд, афзалиятҳои ҳифзи ҳуқуқӣ аз манфиати ҷамъият ба манфиати шахсият иваз карда шуданд.

4. Қабули Конститутсияи нав ба тағйир ёфтани объектҳои ҳифзи ҳуқуқӣ оварда расонид ва аз ин рӯ сабаби қабули қонунгузорию нав, аз ҷумла қонунгузорию қиноятӣ гардид. Илова бар ин, ҳамроҳшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шартномаҳои байналмилалӣ оид ба ҳукуки инсон

ба зиммаи он уҳдадориҳо вогузор гардиданд, то ки ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои асосии инсон ва пеш аз ҳама таъмини воқеии ҳуқуқ тавассути қонуни ҷиноятӣ амалӣ карда шаванд. Ин ҳолатҳо сабаби қабули ҚЧ ҚТ аз соли 1998 гардид. ҚЧ ҚТ дар масъалаи шарҳи мафҳуми «даҳлнопазирии манзил» саҳифаи нав боз намуд. Муайян кардани мазмуни кирдоре, ки вайрон кардани даҳлнопазирии манзил ё дигар моликияти шахсро ташкил медиҳад, дар м. 147 ҚЧ ҚТ муқаррар шудааст. Дар баробари ин, м. 147 ҚЧ ҚТ ҳифзи пурраи ҳуқуқҳои ҳар як шахс ба даҳлнопазирии манзил то ҳол комил нест. Бинобар ин, м. 147 ҚЧ ҚТ ба тақмил ниёз дорад.

5. Муқаррароти қонунгузори ҷиноятӣ тамоми давлатҳои аъзои ИДМ марбут ба вайрон намудани даҳлнопазирии манзил меъёрҳоеро дар бар мегиранд, ки бевосита ба чунин намуди ҷиноятҳо алоқамандӣ доранд ва ҳамон тавр номгузори карда шудаанд (ҚЧ Беларус, Молдова, Қазоқистон, Русия, Озарбойҷон, Арманистон, Қирғизистон, Ўзбекистон, Туркменистон). Ҳамзамон, вобаста ба аломатҳои бандубастшаванда яз қидгар фарқ мекунад [2-М].

6. Аз рӯи дараҷаи аломатҳои таркиби ҷинояти вайрон намудани даҳлнопазирии манзил шартан кишварҳои аъзои ИДМ-ро ба ду гурӯҳ ҷудо намудан мумкин аст:

– қонунгузори ҷиноятӣ давлатҳое, ки дар онҳо аломатҳои таркиби ҷинояти таҳқиқшаванда муайян нагардидаанд (Чумхурии Ўзбекистон);

– қонунгузори ҷиноятӣ давлатҳое, ки дар онҳо аломатҳои таркиби ҷинояти таҳқиқшаванда нисбатан пурра муайян гардидаанд (Озарбойҷон, Беларус, Тоҷикистон, Федератсияи Россия) [2-М].

7. Субъекти ҷиноятҳои мазкур дар қонунгузори давлатҳои аъзои ИДМ якхела мебошад – шахси воқеии ба синни 16 солагии расида. Тарафи субъективии ҷиноятҳои мазкур қасди бевосита мебошад [2-М].

8. Нуқтаи муҳим ин аст, ки дар кишварҳои хориҷи дур моддаи ҳифзи ҳуқуқ, ба даҳлнопазирии манзил дар бахши ҷиноятҳо, махсусан, ҳуқуқи озодиҳои асосии конститусионии инсон ва шаҳрванд, ва дар бахши ҷиноятҳо бар зидди ҳуқуқи моликият ҷой дода шудааст. Дар Англия ва Иёлоти Муттаҳидаи Амрико манзил дар баробари дигар ҳуқуқҳо аз ҷиноятҳо ба монанди дуздӣ, даҳлолат ба моликияти хусусӣ ва ғайра ҳифз карда мешавад. Худи мафҳуми «манзил» ва меъёри даҳлнопазирии манзил дар Кодекси ҷиноятӣ Германия равшан ва васеъ тавсиф карда шудааст. На фақат даромадани воқеӣ, балки ҳучум кардани қисми бадан, инчунин садоҳое, ки истироҳати соҳибмулкро ҳалалдор месозанд, занги шабона дар назди дар ё занги телефони ҳамчун даҳлолат ба манзил эътироф карда мешаванд.

9. Як нуқтаи муҳими кодекси ҷиноятӣ Олмон, Фаронса, Полша, Испания, Шветсия, Дания дар он аст, ки онҳо на танҳо барои ҳама ба манзили шахси дигар, балки барои тарк накардани он бо дархости соҳибон низ

чавобгарии ҷиноятиро пешбинӣ мекунад. Меъёрҳои кодекси ҷиноятии Испания, Швейтсария, Полша ва Олмон мафҳуми нисбатан васеи «манзил»-ро овардаанд. Ба манзил на танҳо ҷойи истиқомат, балки замини девордор, нақлиёт, бинои идора ва ғайра дохил мешаванд.

10. Аксари кишварҳои ҷаҳон, танҳо барои манзил ё дигар молу мулк ҳимояи ҷиноӣ доранд. Дар баробари ин, қонунгузори ҷиноятии баъзе кишварҳо мафҳуми манзилро васеъ намуда, ҷойҳо барои ибодат (м. 406-и ҚЧ Исроил) дар биноҳои пӯшида, майдони девордор, боғ, биноҳои кишоварзӣ (м. 186 ҚЧ Швейтсария), биноҳои пӯшидае, ки барои хизматрасонии иҷтимоӣ ё бино барои фаъолияти касбӣ ё истеҳсоли, пешбинӣ шудаанд (м. 109 ҚЧ Австрия), ҳама гуна биное, ки аз ҷониби шахс ишғол шудааст, аз ҷумла корманзил (м. 439-и ҚЧ Белгия) дохил менамоянд.

11. Дар натиҷаи таҳлили муқоисавии ҳуқуқӣ ҳулоса кардан мумкин аст, ки ҳифзи қонуни ҷиноятии дахлнопазирии манзил дар ҚТ ба стандартҳои байналмилалӣ эътирофшудаи таъмини ин неъматӣ ҷамъиятӣ мувофиқат мекунад. Баъд аз ҳама, бо муқоисаи қонунгузори дигар кишварҳо, аз қабيلي Россия, метавон қайд намуд, ки дар ҚТ мафҳуми «манзил» бо шумораи бештари объектҳо фаро гирифта шудааст, ки онҳоро метавон ба «манзил» мансуб кард [2-М].

12. Объекти бевоситаи ҷиноят дар м. 147 ҚЧ ҚТ пешбинигардида муносибатҳои ҳуқуқии вобаста ба амалисозии ҳуқуқи инсон ба ҳаёти шахси дар робита ба таъмини дахлнопазирии манзил мебошад. Объекти иловагии воситаи таркиби бандубастшавандаи қ. 2 м. 147 ҚЧ ҚТ фаъолияти муътадили мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои тичоратӣ ё давлатӣ ва саломатии ҷабрдида мебошад [3-М].

13. Ба сифати объекти бевоситаи моддаи вайронкунии дахлнопазирии манзил муносибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи ҳаёти шахсӣ мебошанд, ки тавассути манзил таъмин карда мешаванд. Предмети ин ҷиноят манзили истиқоматии фардӣ бо биноҳои истиқоматӣ ва ғайриистіқоматии ба он дохилшаванда, бинои истиқоматӣ новобаста аз шакли моликият ба фонди манзил дохилшаванда, ки барои истиқомати доимӣ ё муваққатӣ мувофиқ аст, ҳамчунин, дигар бино ё сохтмони ба фонди манзил дохилнашаванда, вале барои истиқомати муваққатӣ таъин гардидааст, мебошад [3-М].

14. Мафҳуми «манзил» ду намуди биноҳоро дар бар мегирад:

1) биноҳои истиқоматӣ, ки ба фонди манзил дохил мешаванд (новобаста аз шакли моликият ё соҳибмулк);

2) бино ё иншооти дигаре, ки ба фонди манзил дохил карда нашудаанд. Ҳарду намуди биноҳо барои истиқомати доимӣ ё муваққатӣ пешбинӣ шудаанд ва махфиятро таъмин мекунад.

15. Кирдор ҳамчун аломати ҳатмии ҷинояти баррасишаванда дар қонун бо ду шакли амали фаъоли субъект ифода меёбад, аз ҷумла: 1) ғай-

риқонунӣ ворид шудан ба манзил; 2) ғайриқонунӣ аз манзил маҳрум намудани шахс.

16. Омӯзиши моҳияти онҳо гувоҳӣ медиҳад, ки шакли якуми тарафи объективӣ – ғайриқонунӣ ворид шудан ба манзил умумӣ мебошад. Шакли дуюм тарафи объективи ин ҷиноят – ғайриқонунӣ аз манзил маҳрум намудан – на таҷовуз ба дахлнопазирии ӯ, балки поймол кардани ҳуқуқи ҳуди шахс ба манзил мебошад [4-М].

17. Дар баробари ин, криминализатсияи будубоши ғайриқонунии шахс дар манзил бе розигии соҳибмулк ё рад кардани тарки он дар сурати мавҷуд будани талаби соҳибмулк мувофиқи мақсад мебошад. Тарк накардани манзил дар шакли беҳаракатӣ сурат мегирад, яъне иҷро накардани талаботи тарки манзил дар ҳолате, ки будубоши шахси истиқоматӣ дар асоси қонунӣ (бо розигии қаблан гирифташуда) истиқоматқунангонро аз имкони яти мустақилона амалӣ кардани ҳаёти шахсии худ маҳрум мекунад.

18. Арзёбии дараҷаи хавфи ҷамъиятии воридшавии ошкоро ба манзил ё моликияти дигари шахс аз ҷониби суд дар доираи таркиби ҷинояти пешбининамудай қ. 1 м. 147 амалӣ карда мешавад. Моддаи 147 КҶ ҚТ бо назардошти он, ки зуҳури асосии воридшавии ошкоро истифодаи зӯроварӣ нисбати ҷабрдида ё таҳдиди истифодаи он мебошад, чунин амалҳо таркиби таҳассусии воридшавии ғайриқонуниро ташкил медиҳанд ва тибқи қ. 2 м. 147 КҶ ҚТ бандубаст карда мешаванд [4-М].

19. Омӯзиши аломатҳои тарафи объективӣ асос медиҳад, ки чунин шаклҳои тарафи объективӣ, ба монанди аз назаргузаронии ғайриқонунӣ ё кофтуков дар манзил ё дигар моликияти шахс ва дигар кирдорҳои, ки дахлнопазирии манзилро вайрон мекунанд, ҳамчун ҳолатҳои бандубастшаванда ба ҳодихӣ карда шаванд [4-М].

Таҳлили маълумот дар бораи ҷазоҳое, ки нисбат ба ҷинояткороне, ки ҷинояти тафтишшавандаро содир кардаанд, гувоҳи он аст, ки судҳо умуман ҷазои нисбатан сабукро татбиқ менамоянд, зеро аксар вақт субъекти ҷиноят ба пардохти ҷарима ё ба ҷазои қорҳои ислоҳӣ маҳкум карда мешаванд. Ҷолиби диққат аст, ки шумораи муайяни парвандаҳо бинобар сабаби пушаймонӣ аз кирдор ва ошӣ шудани шахси гунаҳкор бо ҷабрдида аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод карда мешаванд.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Дар заминаи таҳқиқоти илмии анҷомпазируфта ва натиҷагирӣ аз он барои такмили қонунгузории ҷиноятӣ вобаста ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон намудани дахлнопазирии манзил, пешниҳод карда мешавад:

1. Бо дарназардошти таҷрибаи мусбати қонунгузории давлатҳои иштирокчии ИДМ ва бо мақсади пурзӯр намудани мубориза бар зидди

вайрон кардани дахлнопазирии дигар амволи шахс ба чунин намуди чиноят чавобгарии чиноятӣ пешбинӣ карда шавад. Ба андешаи мо, ворид намудани ин кирдор ба диспозитсияи м. 147 КЧ ҚТ мувофиқи мақсад аст, зеро, ин имкон медиҳад, ки дахлнопазирии на танҳо манзили шахс, балки дигар объектҳо (иншоотҳо)-и соҳибмулк ҳифз карда шавад [2-М].

2. Қонунгузории ҚТ бо ҳифзи ҳам «манзил» ва ҳам «молу мулки дигар» таъмини ҳифзи ҳуқуқи инсонро васеътар мекунад. Дар баробари ин таклиф менамоем, ки таҷрибаи кишварҳои муайян истифода бурда шуда, қ. 2 м. 147 КЧ ҚТ бо ҳолати бандубастшаванда «содир кардани ин чиноят аз ҷониби гурӯҳи шахсон» пурра карда шавад.

3. Аломати ҳатмии ин чиноят, ки барои баҳодихии он аҳаммияти махсус дорад, ҷабрдида мебошад, ки зери он бояд ҳар як гуна шахсони воқеӣ новобаста аз шаҳрвандӣ, ки аз рӯи қонун соҳиби манзил мебошанд, муваққатан ё доимӣ онро истифода мебаранд ё дар он истиқомат мекунанд, ба ҳисоб мераванд. Ҷабрдидагони ин чиноят тибқи қ. 2 м. 147 КЧ ҚТ метавонанд дигар шахсон низ ба ғайр аз шахсони дар боло зикршуда, ки ҳуқуқашон ба дахлнопазирии манзил поймол карда нашудааст (дар ҳолати зӯрварӣ нисбати шахси роҳгузар, ки кӯшиши пешгирии намудани воридшавии ғайриқонуниро амалӣ месозад), этироф шаванд.

4. Калимаи «манзил» бинобар мафҳуми маҳдуд дошта бо калимаи «истіқоматгоҳ», ки пурра эквиваленти калимаи русии «жилище» мебошад, иваз ё дар кафс дар назди калимаи «манзил» навишта шавад.

5. Бо мақсади дуруст татбиқ намудани муқаррароти меъёри ҳуқуқи чиноятӣ аз қ. 1 м. 147 КЧ ҚТ хорич намудани «касеро аз манзилаш маҳрум кардан» зарур мебошад.

6. Ғайриқонунӣ маҳрум кардани шахс аз манзил аз нигоҳи мазмун аз доираи объекти ҳифзи қонуни чиноятӣ берун мебарояд, зеро, он на дахлнопазирии манзил, балки ҳуқуқи шахс ба манзилро поймол мекунад, бинобар ин, чунин кирдорҳо бояд бо дигар меъёри ҳуқуқи чиноятӣ ҳифз карда шаванд [1-М].

7. Истифодаи дурусти моддаҳои КЧ ҚТ бе таърифи дақиқи мафҳуми «манзил» ғайриимкон аст. Бинобар ин, ба ин модда бояд муқаррарот пурра намудан бо мафҳуми «манзил», ниҳоят муҳим аст.

ФЕҲРИСТИ

ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

**I. Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардан
Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии
Тоҷикистон ба таъб расидаанд:**

[1-М]. Файзиев, С.А. Дахлнопазирии манзил: мушкилоти бандубасти чиноят [Матн] / С.А. Файзиев // «Қонунгузорӣ». – 2021. – №4 (44). – С. 96-102; ISSN 2410-2903.

[2-М]. Файзиев, С.А. Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии ҷавобгарии чиноятӣ барои вайрон намудани дахлнопазирии манзил дар қонунгузори давлатҳои аъзои ИДМ [Матн] / С.А. Файзиев // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2021. – №4 (40). – С. 160-163; ISSN 2305-0535.

[3-М]. Файзиев, С.А. Таҳлили ҳуқуқӣ-чиноятӣ объект ва предмети вайрон намудани дахлнопазирии манзил [Матн] / С.А. Файзиев // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2022. – №2 (42). – С. 168-173; ISSN 2305-0535.

[4-М]. Файзиев, С.А. Таърихи ташаккул ва рушди институти ҷавобгарии чиноятӣ барои вайрон намудани дахлнопазирии манзил дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / С.А. Файзиев // Осори академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). – 2022. – №3 (55). – С. 122-130; ISSN 2412-141X.

[5-М]. Файзиев, С.А. Сравнительно-правовой анализ преступления «Нарушение неприкосновенности жилища» на примере законодательства стран дальнего зарубежья [Текст] / С.А. Файзиев // Труды академии МВД Республики Таджикистан (научный журнал). – 2023. – №2 (58). – С. 133-139; ISSN 2412-141X.

[6-М]. Зоир, Ҷ.М., Файзиев, С.А. Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии чиноятӣ вайрон кардани дахлнопазирии манзил тибқи қонунгузори кишварҳои хориҷи дур [Матн] / Ҷ.М. Зоир, С.А. Файзиев // Далатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2023. – №4 (32). – С. 199-210; ISSN 2414-9217.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмуаҳо ва дигар нашрияҳои илмӣ-амалӣ ҷоп шудаанд:

[7-М]. Зоир, Ҷ.М., Файзиев, С.А. Неприкосновенность жилища: проблемы квалификации преступления [Текст] / Ҷ.М. Зоир, С.А. Файзиев // Самаранокии татбиқи ҳуқуқ ҳамчун омили таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ. Маводҳои конференсияи ҷумҳуриявӣ илмию назариявӣ бахшида ба 25-солагии рӯзи Ваҳдати миллӣ» (ш. Душанбе, 14 июни соли 2022) // Зе-ри таҳрири Президенти Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, академик Фарҳод Раҳимӣ. – Душанбе: Дониш, 2022. – С. 327-342.

[8-М]. Файзиев, С.А. Таҳлили ҳуқуқӣ-чиноятӣ объект ва предмети вайрон намудани дахлнопазирии манзил [Матн] / С.А. Файзиев // Нашрияи иттилоотии Раёсати тафтишотӣ (ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон). – 2023. – №1 (44). – С. 43-55.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМЕНИ А. БАХОВАДДИНОВА**

На правах рукописи

УДК: 343.7 (575.3)

ББК: 67.99 (2Т) 32

Ф – 17

ФАЙЗИЕВ СПИТАМЕН АБДУЛХАКОВИЧ

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и
криминология; уголовно-исполнительное право**

ДУШАНБЕ – 2023

Диссертация выполнена в отделе государственного права Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана

Научный руководитель: **Зоир Джурахон Маджидзода** – доктор юридических наук, главный научный сотрудник Института политологии, философии и права НАНТ.

Официальные оппоненты: **Абдухамитов Валижон Абдухамитович** – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Российско-Таджикского (Славянского) университета;

Зокирзода Зафар Хайрулло – кандидат юридических наук, проректор по учебным работам Педагогического института Таджикистана в Раштском районе.

Ведущее учреждение: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики» (г. Худжанд).

Защита диссертации состоится «20» января 2024 года в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 6Д.КОА-019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, корпус 11, 1 этаж, зал заседания диссертационного совета юридического факультета ТНУ).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 17.

Автореферат «__» _____ 2023 года разослан.

**Ученый секретарь Диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор**

Гадоев Б.С.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Таджикистан получил государственную независимость 9 сентября 1991 года. Впервые в истории таджикской государственности 6 ноября 1994 года путем всенародного голосования была принята Конституция независимой Республики Таджикистан (далее – РТ) как Основной закон государства и с учетом новых достижений общества была окончена конституционная реформа, таким образом, начался новый этап в истории Таджикистана. Согласно статьи 5 Конституции РТ: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, достоинство, честь и другие права человека неприкосновенны. Государство признает, соблюдает и защищает права и свободы человека и гражданина». Стоит отметить, что в рамках повышения роли человека в общественной жизни органы государственной власти вынуждены использовать средства, предусмотренные в уголовном праве в целях предотвращения нарушения основных прав и свобод человека.

Главными задачами правовой политики независимой РТ являются защита прав и свобод человека и гражданина. Обеспечение безопасности и неприкосновенности человека, защита его прав и свобод от угрозы, связанной с преступной деятельностью, является одной из главных задач уголовно-правовой политики РТ. Тем самым, государство соблюдает и защищает права и свободы человека и гражданина, а одним из важнейших неотъемлемых прав и свобод человека это неприкосновенность жилища.

С этой целью право неприкосновенности личности также закреплено в международных правовых актах. В ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах отмечает, что: «Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств».

В современных условиях, когда имеется тесная взаимосвязь неприкосновенности личной жизни с обеспечением реализации других прав и свобод большое значение имеет обеспечение и гарантия неприкосновенности жилища посредством закона. Каждый гражданин РТ имеет право на неприкосновенность жилища от незаконного вмешательства других лиц и даже представителей государства, что подтверждается и гарантируется статьей 22 Конституции РТ.

Уголовно-правовое регулирование неприкосновенности жилища заключается в сохранении личной и семейной тайны, происходящих внутри жилища лица, таким образом гармонизируя всестороннему личному развитию, в том числе, способствует реализации духовных и материальных

потребностей, обеспечению права собственности и тайну личной и семейной жизни, тайну телефонных переговоров, почтовой и иной личной переписки.

Таким образом, основным объектом охраны уголовного права являются основные права и свободы граждан на неприкосновенность жилища. Однако, несмотря на то, что имеются закрепленные законные положения в области охраны неприкосновенности жилища, на практике возникают проблемы в процессе реализации данных положений, что подтверждается официальной статистикой. Следует отметить, что с каждым годом увеличивается количество преступлений, нарушающих неприкосновенность жилища.

Значительное количество зарегистрированных преступлений нарушения неприкосновенности жилища свидетельствует об актуальности вопроса борьбы с нарушением неприкосновенности жилища.

Внесение изменений и дополнений в законодательство РТ, а также совершенствование практики его применения является реальным способом решения проблемы защиты прав на неприкосновенности жилища. В связи с этим актуальным является рассмотрение уголовного законодательства зарубежных стран, с тем, чтобы изучить опыт направления установления уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища.

Изучение состояния преступности, а также норм внутригосударственного законодательства в области борьбы с нарушением неприкосновенности жилища показывает, что необходимо научно-концептуальная разработка и совершенствование уголовного права, определение форм нарушения неприкосновенности жилища, а также разработка ряда необходимых понятий, в том числе употребления слова «жилище», определения основных направлений дальнейшего развития уголовного права в этой области.

С учетом отмеченных факторов необходимо в дальнейшем развивать и совершенствовать нормы уголовного закона, устанавливающие уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища. В целом эти факторы подтверждают актуальность темы исследования кандидатской диссертации.

Степень изученности научной темы. Тема нарушения неприкосновенности жилища является одним из вопросов, до конца не исследованных на уровне отечественной науки уголовного права и криминалистики. В связи с тем, что наука отечественного уголовного права формировалась и развивалась после обретения независимости РТ, уровень исследования данного вопроса в научной литературе советского времени также не заметен.

Рассматриваемая тематика включает в себя различные вопросы, отдельные аспекты которых исследовались рядом отечественных и зарубеж-

ных ученых. Значимы результаты научной деятельности отечественных ученых в области изучения и анализа элементов нарушения неприкосновенности жилища. В том числе, А.А. Абдурашидов¹, В.А. Абдухамитов², У.А. Азиззода³, Н.Б. Азимзода⁴, С.Э. Бахриддинов⁵, З.А. Камолов⁶, Н.А. Кудратов⁷, З.Дж. Маджидзода⁸, Р.Х. Рахимзода⁹, А.И. Сафарзода¹⁰, Т.Ш. Шарипов¹¹ и иностранные исследователи: Н.Ю. Акинина¹², Б.В. Волжен-

¹ См.: Абдурашидов А.А. Наказание по уголовному законодательству Республики Таджикистан: эволюция и современное состояние: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2011. – 190 с.

² См.: Абдухамитов В.А. Уголовное право: учебно-методическое пособие (Особенная часть). – Душанбе: РТСУ, 2013. – 81 с.

³ См.: Азиззода У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2014. – 413 с.

⁴ См.: Азимов Н.Б. Теоретические основы имплементации норм международного права в уголовном законодательстве Республики Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – 441 с.

⁵ См.: Бахриддинов С.Э. Вопросы соблюдения техники уголовного законодательства в современных условиях в Республике Таджикистан / С.Э. Бахриддинов // Правовая жизнь. – 2017. – №2 (18). – С. 98-102.

⁶ См.: Камолов З.А. Система наказаний по Уголовному Кодексу Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2011. – 190 с.

⁷ См.: Кудратов Н.А. Уголовное право Республики Таджикистан. Общая часть. – Душанбе: Таджикский Государственный Университет коммерции, 2012. – 366 с.

⁸ См.: Зоиров Ч.М. Цинояткори муташаккил ва трансмилли: монография. – Душанбе: ЧДММ «Дақиқ», 2014. – 270 с.; Зоиров Ч.М. Преступность современного Таджикистана: предварительные подходы к исследованию / Ч.М. Зоиров // Правовое поле современной экономики. – 2015. – №12. – С. 176-183; Зоиров Ч.М. Приоритетные направления профилактики и предупреждения этносоциального аспекта преступности / Ч.М. Зоиров // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2018. – №3 (39). – С. 32-41.

⁹ См.: Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика по обеспечению экономической безопасности Республики Таджикистан: проблемы теории, методологии и практики (историко-правовой и общетеоретический анализ): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 72 с.

¹⁰ См.: Сафарзода А.И. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан: дис... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 396 с.

¹¹ См.: Шарипов Т.Ш. Концептуальные основы реформирования уголовного законодательства в сфере экономической деятельности / Т.Ш. Шарипов // Материалы республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной 20-й годовщине Дня национального единства и «Году молодежи». – Душанбе, 2017. – С. 557-559.

¹² См.: Акинина Н.Ю. Уголовно-правовая характеристика неприкосновенности жилища: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2008. – 187 с.

кин¹³, Н.Ф. Кузнецова¹⁴, Ю.И. Ляпунов¹⁵, А.Х. Миндагулов¹⁶, Л.М. Прокументов¹⁷, П.А. Фефелов¹⁸, Ю.Д. Филимонов¹⁹, Р.К. Халитов²⁰, К.В. Чемеринский²¹, В.Л. Чубарев²² и другие, которые занимались уголовно-правовыми аспектами, особенно с расследованием преступных деяний, которые посвящены неприкосновенности прав человека.

В то же время ряд зарубежных ученых, таких как Э.Ю. Авшеев²³, В. Винокуров²⁴, Н. Лопаткина²⁵, В.Ю. Малахова²⁶, В.А. Новиков²⁷, Р.И. Расу-

¹³ См.: Волженкин Б.В. *Общественная опасность преступника и ее значение для уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1964. – 21 с.

¹⁴ См.: Кузнецова Н.Ф. *Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации* / Н.Ф. Кузнецова // *Государство и право*. – 2010. – №6. – С. 67-75.

¹⁵ См.: Ляпунов Ю.И. *Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права: учебное пособие*. – М.: Изд-во ВЮЗШ МВД СССР, 1989. – 119 с.

¹⁶ См.: Миндагулов А.Х. *Общественная опасность деяний и изменение представлений о преступном и преступности* / А.Х. Миндагулов // *Модернизация функций права и государства: традиции, установки, тенденции, перспективы: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции (10-11 декабря 2011 года): в 3 т.* – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. – Т. 1. – С. 52-60.

¹⁷ См.: Прокументов Л.М. *Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния* / Л.М. Прокументов // *Вестник Воронежского института МВД России*. – 2009. – №4. – С. 18-24.

¹⁸ См.: *Общественная опасность преступного деяния и основание уголовной ответственности. Основные методологические проблемы* / Фефелов П.А.; Отв. ред.: Ковалев М.И. – М.: Юрид. лит., 1972. – 151 с.; Фефелов П.А. *Общественная опасность преступного деяния* / П.А. Фефелов // *Советское государство и право*. – 1977. – №5. – С. 135-138.

¹⁹ См.: Филимонов В.Д. *Общественная опасность личности отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение* / Ред.: Ременсон А.Л. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1973. – 153 с.

²⁰ См.: Халитов Р.К. *Общественная опасность как основание криминализации деяния (в контексте криминализации деяний, обусловленных административной преюдицией)* / Р.К. Халитов // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. – 2013. – №2 (7). – С. 271-275.

²¹ См.: Чемеринский К.В. *Общественная опасность как основание криминализации деяний* / К.В. Чемеринский // «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». *Актуальные проблемы юридической науки. Материалы X Международной научно-практической конференции*. – Тольятти: Изд-во Волжск. ун-та им. В.Н. Татищева, 2013. – Ч. III. – С. 304-309.

²² См.: Чубарев В.Л. *Общественная опасность преступления и наказания. Количественные методы изучения* / Под ред.: Блувштейн Ю.Д. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1982. – 96 с.; Чубарев В.Л. *Опасность лиц, совершающих преступные деяния*. – Киев: Изд-во Укр. акад. внутр. дел, 1993. – 144 с.; Чубарев В.Л. *Тяжесть преступного деяния: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук*. – Киев, 1992. – 47 с.

²³ См.: Авшеев Э.Ю. *Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность жилища: автореф. дис. канд. юрид. наук*. – Ростов-на-Дону, 2005. – 28 с.

лов²⁸, И.А. Шевченко²⁹, В.Н. Шелестюков³⁰ и другие опубликовали свои работы по вопросу об уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища.

Исследования вышеуказанных ученых внесли значительный вклад в решение проблемы предупреждения преступлений, связанных с нарушением неприкосновенности жилища. В то же время следует отметить, что рассматриваемую тему нельзя признать достаточно проанализированной. Также спорными остаются большинство правовых аспектов нарушения неприкосновенности жилища, в том числе понятия «неприкосновенность» и «жилище». Исследователи проанализировали некоторые аспекты преступления, связанного с нарушением неприкосновенности жилища. Однако следует отметить, что с момента принятия УК РТ не проводилось комплексных исследований, связанных со ст. 147 УК РТ, в которых рассматривался бы вопрос об уголовной ответственности за указанные преступления, и развитием уголовно-правовых норм в этом направлении.

Как показывают результаты теоретических анализов, в правоприменительной практике правоохранительных органов страны существуют определенные трудности в понимании основной преступной сущности нарушения неприкосновенности жилища, понятия «жилище» и осуществлении эффективных мер против его совершения. В частности, в ст. 147 УК РТ конкретные вопросы, связанные с квалификацией преступления, не одинаковы, и это положение негативно сказывается на опыте следственных и судебных органов Таджикистана и создает препятствие на обеспечение режима законности в борьбе с этим преступлением. Принимая во внимание изложенное, следует отметить, что на сегодняшний день вопрос совершенствования норм уголовного закона, устанавливающих уголовную ответ-

²⁴ См.: Винокуров В. Значение непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, для определения понятия «жилище» / В. Винокуров // Уголовное право. – 2006. – №1. – С. 18-21.

²⁵ См.: Лопаткина Н. Реализация принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве / Н. Лопаткина // Рос. юстиция. – 2002. – №11. – С.51-52.

²⁶ См.: Малахова В.Ю. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности жилища в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 161 с.

²⁷ См.: Новиков В.А. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 167 с.

²⁸ См.: Расулов Р.И. Уголовная ответственность за преступления, связанные с проникновением в жилище: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1991. – 191 с.

²⁹ См.: Шевченко И.А. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности частной жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2005. – 23 с.

³⁰ См.: Шелестюков В.Н. Уголовно-правовые средства обеспечения неприкосновенности жилища: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2006. – 23 с.

ственность за нарушение неприкосновенности жилища, считается одним из наиболее актуальных.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Данное диссертационное исследование подготовлено в рамках научных проектов отдела государственного права Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана на тему: «Политика Республики Таджикистан в области уголовного права на 2017-2021 года», а также в рамках нового проекта на тему: «Современное уголовное право Таджикистана (общая часть) на 2021-2026 годы».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью данного исследования является изучение теоретических основ и практики использования средств, предусмотренных УК РТ в отношении борьбы с нарушением неприкосновенности жилища, а также разработка научных рекомендаций и предложений по совершенствованию уголовного законодательства в области уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища.

Задачи исследования. Для достижения целей диссертационного исследования в работе поставлены следующие задачи:

- изучение истории становления и развития уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища в уголовном законодательстве Таджикистана;
- рассмотрение вопросов криминализации нарушения неприкосновенности жилища;
- проведение сравнительно-правового анализа национального законодательства в сфере уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища с законодательством зарубежных стран;
- проведение уголовно-правового анализа объективных признаков преступления, предусмотренных ст. 147 УК РТ;
- уголовно-правовой анализ субъективных признаков преступления нарушения неприкосновенности жилища;
- рассмотрение квалифицирующих признаков состава преступления нарушения неприкосновенности жилища;
- разработка и подготовка предложений в направлении совершенствования действующего уголовного законодательства касательно уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища.

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с нарушением

ем неприкосновенности жилища (или незаконным проникновением в жилище).

Предмет исследования. Предметом диссертационного исследования являются положения Конституции РТ, международно-правовых актов, УК РТ, нормы зарубежного уголовного законодательства, действующего законодательства РТ, связанные с нарушением неприкосновенности жилища.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). В данном диссертационном исследовании с целью системного, полного и всестороннего исследования вопросов правового регулирования предупреждения правонарушений, связанных с нарушением неприкосновенности жилища в соответствии с законодательством Таджикистана, серьезное значение придается сравнительно-правовому и историческому исследованию. Данное диссертационное исследование охватывает становление и развитие уголовного законодательства Таджикистана в период 1926-2022 гг. Также в целях совершенствования содержания исследования относительно различных аспектов нарушения неприкосновенности жилища, был использован опыт зарубежных стран. Период диссертационного исследования охватывает 1926-2022 годы.

Теоретические основы исследования. Теоретическую основу диссертационного исследования составляют научно-теоретические работы отечественных и зарубежных ученых по вопросам нарушения неприкосновенности жилища. Также в ходе диссертационного исследования были использованы работы советских и постсоветских правоведов и историков в области философии, психологии, теории государства и права, уголовного права, уголовно-процессуального права, криминалистики, жилищного права, а также использовались глобальные ресурсы интернет-источников информации и комментарии средств массовой информации.

Методологические основы исследования. Методы исследования выбираются исходя из его целей и задач, объекта и предмета. Методологическую основу исследования составляют положения и выводы общей теории познания. В исследовании использовались следующие общенаучные и специальные научные методы:

- диалектический - при рассмотрении уголовного права, связанного с охраной неприкосновенности жилища, в рамках общих категорий уголовного права;
- исторический – при изучении основных этапов формирования ответственности за нарушение неприкосновенности жилища;
- сравнительно-правовой – при сопоставлении отечественного уголовного законодательства, связанного с ответственностью за нарушение

неприкосновенности жилища, с соответствующими положениями уголовного законодательства отдельных зарубежных стран;

– формально-юридический (догматический) – при изучении правовых норм, содержащихся в законах и нормативных правовых актах, действующих в сфере охраны неприкосновенности жилища или иной личной собственности;

– системно-структурный и функциональный – при исследовании объективных и субъективных признаков данного преступления и обосновании изменений в уголовном законодательстве;

– статистический – для обработки и обобщения результатов статистических данных ГИАЦ МВД и судебной статистики. Также при анализе научных вопросов применялись специальные правовые методы, такие как правоприменение и анкетирование.

Эмпирические предпосылки. Эмпирической основой диссертации являются материалы расследования правоохранительных органов РТ по фактам нарушения неприкосновенности жилища, которые рассматривались в судах Таджикистана, статистика Верховного Суда РТ и МВД РТ за период с 2010 по 2022 годы, и более 450 уголовных дел о нарушениях неприкосновенности жилища (статья 147 УК РТ).

Научная новизна исследования проявляется в том, что это первое комплексное научное исследование о нарушении неприкосновенности жилища на государственном языке. Также на основе анализа прежнего и действующего уголовного законодательства РТ, практики его применения, точек зрения ученых и личной точки зрения автора разработана новая нормативная модель относительно уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища (незаконное проникновение в жилище).

Исходя из этого, данная диссертация является первым комплексным исследованием, посвященным анализу преступления нарушения неприкосновенности жилища и вопросу совершенствования уголовного законодательства в этой сфере. Кроме того, научная новизна диссертации представлена в ряде научно обоснованных выводах и предложениях автора относительно замены или дополнения слова «жилище», квалификации данного преступления с учетом сложившейся правовой действительности, которая направлена на дальнейшее совершенствование уголовного законодательства Таджикистана.

Положения, выносимые на защиту. Выполненное исследование позволяет представить следующие научно-теоретические положения на защиту:

1. Рассмотрение и анализ истории развития и становления уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища как объекта уголовно-правовой охраны свидетельствует о том, что она присутствовала

на территории современного Таджикистана с первых дней существования таджикской государственности со своими особенностями. Необходимо отметить, что формирование уголовного законодательства о защите права на неприкосновенность жилища в его нынешнем виде впервые было установлено в Конституции Таджикской ССР 1931 года. Норма уголовного закона, предусматривавшая прямую уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, впервые была введена в УК Таджикской ССР в 1961 году. Объявление независимости Республики Таджикистан 9 сентября 1991 года открыло новую страницу в истории нашего государства и народа, позволило расширить права и свободы граждан и дополнить их новым содержанием в соответствии с требованиями международных стандартов. В 1998 году был принят УК РТ, и в ст. 147 УК РТ определено содержание деяния, составляющего нарушение неприкосновенности жилища или иной собственности лица.

2. Основанием криминализации нарушения неприкосновенности жилища является обеспечение права человека на неприкосновенность жилища, которое закреплено в ст. 22 Конституции РТ и нормах международного права в области уголовно-правовой защиты неприкосновенности жилища.

3. В уголовном законодательстве государств-членов СНГ также имеются прямые нормы, связанные с нарушением неприкосновенности жилища, в том числе уголовной ответственности за него, таким образом, они именуются одинаково (УК Беларуси, Молдовы, Казахстана, России, Азербайджана, Армении, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана). Однако они отличаются друг от друга по квалифицирующим признакам.

По степени выявления признаков состава преступления нарушения неприкосновенности жилища можно условно разделить государства-участники СНГ на три группы:

- уголовное законодательство стран, в которых признаки состава расследуемого преступления не определены (Республика Узбекистан);
- уголовное законодательство стран, где признаки состава расследуемого преступления определены как средней тяжести (Украина, Молдова);
- уголовное законодательство стран, в которых признаки состава расследуемого преступления определены относительно полно (Азербайджан, Беларусь, Таджикистан, Российская Федерация).

4. Предлагается определить прямой объект ст. 147 УК РТ следующим образом: «Отношения, связанные с реализацией права человека на личную жизнь в связи с обеспечением неприкосновенности жилища». Таким образом, неприкосновенность жилища означает, что доступ в жилище любых посторонних лиц осуществляется только с согласия проживающих в нем лиц, и неприкосновенность жилища тесно связана с неприкосновенностью личной жизни. Дополнительным объектом квалифицирующего признака

состава ч. 2 ст. 147 УК РТ признается нормальное функционирование государственных органов, коммерческих или государственных организаций и здоровья человека.

5. В целях правильного применения положений уголовного закона целесообразно исключить из ч. 1 ст. 147 УК РТ словосочетание «лишение жилища». Потому что незаконное лишение жилья является нарушением права собственности лица и не связано с правом на неприкосновенность жилища. Незаконное лишение лица жилья с учетом содержания выходит за рамки объекта защиты ст. 147 УК РТ, поскольку нарушает не неприкосновенность жилища, а право человека на собственность. Поэтому такие действия должны быть защищены другими нормами уголовного права. Необходимо изменить диспозицию ст. 147 УК РТ, и внести в нее словосочетание «незаконное или принудительное выселение из жилища», так как данное положение охватывает право лица на неприкосновенность жилища, кроме того, по действующему законодательству незаконное или принудительное выселение из жилища гражданина осуществляется только по обоснованному постановлению суда и в порядке, предусмотренном законом.

6. Диссертант отмечает, что необходимо криминализировать незаконное пребывание человека в жилище без согласия собственника или отказ в просьбе собственника покинуть жилище. Не покидание жилища совершается в форме бездействия, таким образом, лишая законных жителей жилища возможности самостоятельно реализовывать свою личную жизнь.

7. Термин «жилище» в законодательстве РТ разъясняется в ограниченном смысле. Следовательно, в ст. 147 УК РТ, необходимо слово «жилище (манзил)» заменить на его более широкое значение, слово «место жительства (истикоматгох)», либо после написания слова «жилище (манзил)» в скобках необходимо написать слово «место жительства (истикоматгох)».

С учетом вышеизложенных предложений и в целях совершенствования уголовной ответственности, уголовного закона считается необходимым представить в новой редакции ст. 147 УК РТ:

«Статья 147. Нарушение неприкосновенности жилища (места жительства).

1) Незаконное проникновение в жилище (место жительства) против воли проживающего в ней лица или не покидание квартиры по его требованию, а также незаконное или принудительное выселение из квартиры.

наказывается штрафом в размере от одной тысячи до двух тысяч расчетных показателей либо лишением свободы на срок до двух лет.

2) Такое действие, если совершено:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) с применением насилия или угрозой его применения;

в) с использованием служебного положения;

г) с незаконной установкой подслушивающих устройств или других специальных средств в жилом помещении,

наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

Примечание: Под понятием жилище (места жительства) в настоящей и других статьях настоящего Кодекса понимается индивидуальный жилой дом, к которому относятся жилые и нежилые строения независимо от форм собственности, в том числе, как входящие в состав жилищного фонда, так и не входящие него, пригодные или приспособленные для постоянного или временного проживания, а также иные здания или сооружения, примыкающие к жилому фонду и его составным частям, предназначенные, пригодные или приспособленные для временного проживания».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты исследования, научные выводы и предложения направлены на совершенствование законодательства в направлении предупреждения и борьбы с нарушением неприкосновенности жилища. Теоретическая значимость диссертационного исследования выражается в разработке теоретических основ по обработке существующей системы знаний по рассматриваемой проблеме. В то же время результаты анализа способствуют возникновению представлений о комплексе правовых средств борьбы с нарушением неприкосновенности жилища и закладывают основу для дальнейших исследований в данной области.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что они могут быть использованы:

– в законодательной деятельности по дальнейшему совершенствованию действующего уголовного законодательства РТ в части уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища;

– в деятельности правоохранительных органов, следственных органов – при правовой оценке и квалификации преступления нарушения неприкосновенности жилища;

– для улучшения практики применения положений ст. 147 УК РТ органами дознания и следствия, прокурором и судом по выявлению, расследованию и квалификации рассматриваемого преступления;

– при подготовке постановлений Пленума Верховного суда РТ, сборника распоряжений Генерального прокурора РТ, в целях обеспечения судами правильной и единообразного исполнения законодательства об уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища;

– для использования в учебном процессе при подготовке соответствующих учебно-методических материалов и проведении учебных заня-

тий в средних специальных и высших учебных заведениях при преподавании уголовно-правовых дисциплин, спецкурсов «Преступления против государственной власти» и «Научные основы квалификации преступлений»;

– в области научных исследований, для дальнейшего исследования актуальных вопросов уголовного права, в том числе, неприкосновенности жилища в РТ.

Степень достоверности результатов. Достоверность результатов исследования обосновывается использованием общенаучных и специально-правовых методов, объективным и всесторонним анализом законодательства РТ и международных актов, признанных РТ, анализом общей и специальной научной и учебной литературы, научных тезисов, статей и других достижений, принятых на научном уровне, и опыте зарубежных стран, связанных с темой исследования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание исследования соответствует паспорту специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, утвержденного Высшей аттестационной комиссией при Президенте РТ.

Личный вклад соискателя ученой степени. Личный вклад автора диссертации обосновывается уровнем научной новизны диссертационного исследования, научными положениями, которые выносятся на защиту, научными статьями, докладами на республиканских и международных научно-практических конференциях. Кроме того, стиль изложения, постановка проблемы, особенность диссертации показывают личный вклад автора. В ходе исследования автором диссертации в достаточной степени отражены международные документы, уголовное законодательство РТ об уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища, характер и степень общественной опасности этих преступлений в современной эпохе развития и анализ состава рассматриваемых преступлений. Также в диссертации предложена практическая и теоретическая разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной деятельности правоохранительных органов в направлении реализации норм уголовного законодательства об уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация подготовлена в отделе государственного права Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, и обсуждена на заседаниях данного отдела. Основные положения и выводы диссертации опубликованы в статьях автора в рецензи-

руемых журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте РТ и других журналах и сборниках.

Основные положения исследования были представлены в докладах на международных и республиканских научно-теоретических и научно-практических конференциях. В том числе, основные результаты диссертационного исследования представлены в описательном документе Научно-практической комиссии Маджлиси намояндагон Маджлиси Олии РТ «О внедрении результатов научно-исследовательских работ по теме диссертации в целях ее использования в законодательной деятельности соответствующих комитетов и комиссий Маджлиси намояндагон Маджлиси Олии РТ». С научным докладом были осуществлены выступления в следующих научно-теоретических и научно-практических конференциях международного, республиканского уровня, круглых столах и других мероприятиях: Научно-теоретическая конференция, посвященная 22-летию принятия Конституции РТ на тему «Роль Конституции в развитии отраслей права в РТ» (г. Душанбе, 2016 год); Республиканские научно-практические конференции на тему: «Актуальные вопросы правотворчества, правоприменения и правосознания в современный период развития государственно-правовой системы РТ» (г. Душанбе, 29 апреля 2016 года); «Правотворческая деятельность в Республике Таджикистан: развитие и проблемы» (г. Душанбе, 26 мая 2016 года); «Периодический анализ реформ полиции: теория и его перспективы» (г. Душанбе, 10 июня 2016 года); «IV Национальный форум по вопросам верховенства закона» (г. Душанбе, 2 ноября 2018 года); «Правотворческая деятельность в Республике Таджикистан: проблемы и перспективы» (г. Душанбе, 1 мая 2019 года); посвященный 25-летию принятия Конституции Таджикистана (г. Душанбе, 2019 года); «Противодействие коррупции в РТ. Пути и его результаты» (г. Душанбе, 2019 года); «Противодействие коррупции в РТ: пути и его результаты» (г. Душанбе, 2020 года). Международные конференции на тему: «Актуальные вопросы реформирования органов внутренних дел РТ» (г. Душанбе, 27 ноября 2015 года); «Актуальные вопросы права и государства в XXI веке» (г. Уфа, 20-21 апреля 2017 года); посвященный дню прав человека на тему «Права человека в современном мире, концепции, реальность и перспективы» (г. Душанбе, 2021 год).

Автор представил в письменном виде в Маджлиси Оли РТ и Национальный центр законодательства при Президенте РТ определенные рекомендации по совершенствованию ст. 147 УК РТ, и получил положительный документ от 3 апреля 2023 года о применении научных результатов диссертационного исследования в деятельности комитетов и комиссий Маджлиси Оли РТ.

Публикации по теме диссертации. По теме диссертационного исследования опубликованы 8 научных статей, в том числе 6 научных статей в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте РТ и 2 научных статей в отечественных и зарубежных изданиях.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из перечня сокращений и (или) условных знаков, введения, двух глав, восьми параграфов, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования списка литературы (источников) и приложений, которые исходят из цели, задачи и логики исследования. Общий объем диссертации составляет 212 страниц.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, описываются степень изученности, цель и задачи, объект и предмет исследования, теоретико-методологические основы, нормативные основы, эмпирическая база, новизна и положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость диссертации, при этом предусматривается степень достоверности результатов исследования, личный вклад соискателя, структура и объем диссертации.

Первая глава диссертационного исследования под названием **«Правовая природа уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища»** состоит из четырех параграфов.

Первый параграф первой главы называется **«История становления и развития уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища в Республике Таджикистан»**, и в нем автор рассматривая историю развития и становления института неприкосновенности жилища, в том числе уголовного законодательства, связанного с нарушением неприкосновенности жилища, отмечает, что уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища существует с древних времен, но базовые основы для принятия УК РТ были заложены в основном в советское время.

Следует отметить, что формирование и закрепление норм, относительно ответственности за нарушение неприкосновенности жилища в законодательстве Таджикистана, можно разделить на несколько этапов развития:

- непосредственно упоминаются уголовные преступления против лица или имущества, от которых требуется защита;
- нарушение неприкосновенности жилища как одна из форм самоуправства;

– формирование самостоятельного преступного состава, связанного с нарушением неприкосновенности жилища.

Анализ истории становления и развития уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища показывает, что нормы древних памятников права, предусматривавшие ответственность за вторжение в жилище, не были уголовным законом, а защита жилища осуществлялось посредством права собственности. Само право на неприкосновенность в основном рассматривалось как право на физическую неприкосновенность – запрет уничтожения, разрушения, поджога и т.п. Однако в Законах Хаммурапи (18 век до н.э.) была предусмотрена ответственность за проникновение в дом в отсутствие его хозяина.

Следует отметить, что до 1960 года в законодательстве Таджикистана не существовало самостоятельная норма которая бы устанавливала уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища.

Также провозглашение независимости РТ 9 сентября 1991 года можно считать новой страницей в истории нашего государства и народа, которое позволило расширить, закрепить права и свободы граждан и дополнить их новым содержанием. В 1994 году была принята Конституция РТ. В Конституции РТ 1994 года, принятой в результате всенародного референдума, приоритеты правовой защиты были изменены с интересов общества на интересы личности.

Принятие новой Конституции способствовало изменению объектов правовой защиты, что стало причиной принятия нового уголовного законодательства. Кроме того, присоединение РТ к международным договорам по правам человека возложило на нее обязательства по защите основных прав и свобод человека и, в первую очередь, по обеспечению декларируемых в уголовном праве объективных прав. Эти обстоятельства привели к принятию УК РТ 1998 года. УК РТ открыл новую страницу в вопросе разъяснения понятия «неприкосновенность жилища». Определение содержания деяния, составляющего нарушение неприкосновенности жилища или иного имущества лица, определено ст. 147 УК РТ. Автор отмечает, что ст. 147 УК РТ не в полной мере защищает права каждого человека на неприкосновенность жилища, поэтому ст. 147 УК РТ нуждается в совершенствовании.

Во втором параграфе первой главы – **«Основы криминализации нарушения неприкосновенности жилища»** диссертант отмечает, что нарушение неприкосновенности жилища получило распространение во всем мире, как в развитых, так и в развивающихся странах, независимо от структуры их государственного управления. Объем и распространение этого преступления зависят, прежде всего, от национальных особенностей, политической, социально-экономической формы и правовых условий того или иного государства.

Согласно мнению диссертанта, в науке уголовного права существует множество мнений относительно оснований, критериев классификации и принципов криминализации деяний.

Криминализация – это процесс выявления опасных для общества видов поведения человека, признания необходимости, возможности и целесообразности их уголовно-правового предупреждения на государственном уровне, а также закрепления их в качестве преступления в уголовном праве. Государство, предоставляя конкретную норму уголовного права (в частности, запрещает совершение определенных общественно опасных деяний), обращает внимание на их опасное распространение, дает им отрицательную оценку, осуждает и запрещает с угрозой уголовного наказания. Разработка уголовно-правовой нормы – это первое внимание государства (в лице всего общества) в отношении опасности для общества отдельных видов поведения, прежде всего преступности.

Таким образом, вход в жилище осуществляется только после явного согласия жильца. На самом деле общепринятые традиции могут иметь некоторые особенности в зависимости от национальных условий или среды проживания.

Диссертант отмечает, что бесцеремонное проникновение посторонних в эту уязвимую зону всегда считалось бесстыдным и бесчеловечным поступком. Нарушение неприкосновенности жилища по-разному оценивается обществом. Таким образом, в правосознании людей и сложившихся в обществе обычаях – нарушение права на неприкосновенность жилища квалифицируется как преступление, что полностью соответствует позиции законодателя.

Также основанием для криминализации данного деяния является наличие и распространение на практике такого деяния, как нарушение права на неприкосновенность жилища. Эту точку зрения подтверждают данные судебной статистики, статистики зарегистрированных преступлений Министерства внутренних дел.

По мнению диссертанта, на основе нормы уголовного закона, которая предусматривает уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, должны быть установлены научно обоснованные и целенаправленные нормы, то есть принципы криминализации, отражающие содержание и взаимосвязанность основ криминализации. Основным принципом является социальная опасность деяния, которая определяется его вредным характером.

Третий параграф первой главы называется «Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища в соответствии с законодательством государств-участников Содружества Независимых Государств», и в этом параграфе, диссертан-

том проведен сравнительно-правовой анализ института неприкосновенности жилища и уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища в Таджикистане с государствами-участниками Содружества Независимых Государств (далее – СНГ).

Следует отметить, что право на неприкосновенность жилища определяется следующими международными правовыми актами: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года и Международный пакт о гражданских и политических правах. В то же время нормы международного права содержат определенные ограничения прав и свобод человека, которые определяются законом. Согласно статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, «Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.».

Следует отметить, что международное право имеет большое значение для регулирования вопросов неприкосновенности жилища лица, в то же время его нормы являются неотъемлемой частью правовой системы РТ.

Анализ уголовного законодательства государств-участников СНГ показывает, что нормы, которые предусматривают ответственность за нарушение неприкосновенности жилища уставновлены в законодательстве всех государств-членов СНГ, в том числе, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Молдавии, Российской Федерации. Также, специальные нормы предусматриваются в уголовном законодательстве государств-членов СНГ, в том числе Азербайджанской Республики, Республики Армения, Кыргызской Республики, Республик Узбекистан и Туркменистан. В уголовном законодательстве вышеуказанных стран используется термин «Нарушение неприкосновенности жилища».

Следует отметить, что нормы уголовного законодательства государств-членов СНГ, связанные с нарушением неприкосновенности жилища, включают в себя нормы, непосредственно относящиеся к данному виду преступления и именуемые аналогично (УК Беларуси, Молдовы, Казахстана, России, Азербайджана, Армении, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана).

По мнению диссертанта, с учетом положительного опыта законодательства государств-участников СНГ и в целях усиления борьбы с нарушением неприкосновенности иного личного имущества необходимо предусмотреть уголовную ответственность. Введение данного деяния в диспозицию ст. 147 УК РК целесообразно, поскольку позволяет

защитить неприкосновенность не только жилища лица, но и иных объектов собственника.

Также положительный опыт законодательства государств-членов СНГ предусматривает уголовную ответственность за незаконные или ночные обыски либо сопровождавшиеся незаконными обысками, а также незаконное выселение из жилища предусматривается как условие квалификации преступления, применение которых в РТ, на наш взгляд, предоставляет возможности для более эффективной уголовно-правовой борьбы с преступностью по нарушению неприкосновенности жилища.

Автор делит уголовное законодательство государств-участников СНГ на две группы по степени признаков состава преступления нарушения неприкосновенности жилища:

- уголовное законодательство стран, в которых признаки состава расследуемого преступления не определен (Республика Узбекистан);
- уголовное законодательство стран, в которых признаки состава расследуемого преступления определены относительно полно (Азербайджан, Беларусь, Таджикистан, Российская Федерация).

В четвертом параграфе первой главы – **«Сравнительно-правовой анализ преступления нарушения неприкосновенности жилища по законодательству стран дальнего зарубежья»** диссертант отмечает, что защита права на неприкосновенность жилища является основной задачей каждого современного цивилизованного государства. Уголовное законодательство зарубежных стран принято делить на две основные правовые системы: англо-саксонскую и романо-германскую. Примерами англо-саксонского права являются уголовное право Англии, США, романо-германской правовой системы - уголовное право Франции, Германии, Испании.

Важно отметить, что неприкосновенность жилища охраняется как на национальном, так и на международном уровне. Важнейшими международными актами являются Международный пакт о гражданских и политических правах, Всеобщая декларация прав человека и Европейская конвенция о правах человека и гражданских правах. Каждое государство считает право на неприкосновенность жилища одним из важнейших прав человека. Это мнение подтверждается тем, что во всех законодательствах проанализированных зарубежных стран, и Конституция, и уголовные кодексы гарантируют и защищают право на неприкосновенность жилища.

В Англии и Соединенных Штатах Америки жилище защищено, наряду с другими правами, от таких преступлений, как кража, незаконное проникновение и так далее. Понятия «жилища» и «неприкосновенность жилища» четко и широко описаны в УК Германии. Вторжением в неприкосновенность жилища признается не только физическое проникновение, но и

вторжение части тела, а также шумов, мешающие отдыху хозяина, звон в дверь ночью или звонок по телефону.

Диссертант отмечает, что важным моментом уголовных кодексов Германии, Франции, Польши, Испании, Швеции, Дании является то, что они предусматривают уголовную ответственность не только за нападение на чужое жилище, но и за непокидание его по требованию собственников. Положения уголовных кодексов Испании, Швейцарии, Польши и Германии имеют относительно широкое определение «жилища». Жилище включает в себя не только место жительства, но и огороженную территорию, транспорт, административное здание и т.д.

В то же время уголовное законодательство некоторых стран расширило понятие места жительства, включив в него места для молитвы (ст. 406 УК Израиля), закрытые строения, жилища, огороженные территории, сады, сельскохозяйственные постройки (ст. 186 УК Швейцарии), закрытые здания, используемые для социального обслуживания, или здания, предназначенные для профессиональной или производственной деятельности (ст. 109 УК Австрии), любое здание, занимаемое лицом, в том числе офис (статья 439 УК Бельгии).

Также сравнительно-правовой анализ законодательства об уголовной ответственности иностранных государств, связанных с неприкосновенностью жилища, позволяет определить основные тенденции мировой практики уголовно-правовой охраны права на неприкосновенность жилища.

Вторая глава диссертационного исследования называется **«Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности жилища»**, которая содержит пять параграфов.

Первый параграф второй главы называется **«Объект и предмет преступления нарушения неприкосновенности жилища»**, таким образом, объект и предмет нарушения неприкосновенности жилища анализируются и исследуются с учетом законодательства РТ и научной литературы. В связи с этим, отмечается в диссертации, каждый должен иметь свое жилище, причем эта потребность проявляется как в биологическом, так и в социальном характере. Следует отметить, что человек как живое существо должен иметь свое место или определенную территорию, где ему комфортно. Даже пчелы защищают свой улей, и есть много правил, которым нужно следовать, чтобы войти в него. С другой стороны, социальный характер жилища предполагает некую закрытую территорию, защищающую человека от агрессии врагов, хищных животных, от посторонних звуков, это территория, где человек может отдохнуть, то есть его личная жизнь, в которую вмешиваться не разрешается.

Содержание права на неприкосновенность жилища и иной собственности лица отражено в ст. 22 Конституции РТ. В научной литературе под

неприкосновенностью жилища понимается запрещение незаконного проникновения или иного проникновения в здание против воли проживающих в нем или на законных основаниях пользующихся им лиц.

Таким образом, когда нарушается неприкосновенность жилища, то нарушаются личные основные права лица, проживающих в нем. Если нарушается единство (неприкосновенность) формы, то нарушается право собственности, владения, пользования. В этом случае можно говорить об умышленном уничтожении или разрушении имущества (255 УК РТ). При этом нарушается право собственности на жилище, предусмотренное статьей 36 Конституции РТ.

Также непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 147 УК РТ, являются правоотношения, связанные с реализацией права человека на личную жизнь в связи с обеспечением неприкосновенности жилища. Дополнительным объектом обязательного действия ч. 2 ст. 147 УК РТ является нормальное функционирование государственных органов, коммерческих или государственных организаций и здоровья потерпевшего.

Следует отметить, что обязательным признаком данного преступления, имеющим особое значение для оценки данного преступления, является потерпевший, под которым понимается любое физическое лицо независимо от гражданства, на законных основаниях владеющее жилым помещением, временно или постоянно пользуется им или находится в нем. Согласно ч. 2 ст. 147 УК РК потерпевшими от данного преступления могут быть и иные лица, помимо вышеуказанных лиц, право которых на неприкосновенность жилища не нарушено (в случае насилия в отношении прожогого, пытающегося воспрепятствовать незаконному проникновению).

Диссертант отмечает, что предметом данного преступления является индивидуальное жилое помещение с включенными в него жилыми и нежилыми строениями, жилой дом независимо от формы собственности, входящий в состав жилищного фонда, пригодный для постоянного или временного проживания, а также иное здание или сооружение не входящий в жилищный фонд, но предназначенный для временного проживания.

При установлении объекта и предмета данного преступления важно определить понятие «жилища». Под понятием «жилища» понимается два типа зданий:

- 1) жилые дома, входящие в состав жилищного фонда (независимо от форм собственности или собственника);
- 2) здания или иные сооружения, не входящие в жилищный фонд. Оба типа зданий предназначены для постоянного или временного проживания и обеспечивают неприкосновенность.

В связи с этим диссертант предлагает слово «манзил» в силу его ограниченного значения заменить словом «истикоматгох (место житель-

ства)», которое полностью равнозначно русскому слову «жилище», либо необходимо писать в скобках после слова «манзил».

Во втором параграфе второй главы – «**Анализ признаков объективной стороны нарушения неприкосновенности жилища**» диссертант рассматривает в основном объективную сторону нарушения неприкосновенности жилища.

Диссертант отмечает, что некоторые случаи нарушения неприкосновенности жилища включает следующее:

- незаконное лишение;
- незаконное вмешательство;
- незаконное проникновение;
- незаконный обыск, конфискация и осмотр;
- наблюдение (аудио, видео) в квартире как внутри, так и снаружи;
- несоблюдение требования покинуть жилище;
- незаконное использование жилищ и иных объектов жилой собственности против воли законного собственника.

Согласно мнению диссертанта, деяние как обязательный признак рассматриваемого преступления выражается в законе тремя формами активного действия субъекта и образует в нем отдельные положения, в том числе:

- а) незаконное проникновение в жилище;
- б) незаконное лишение лица жилища;
- в) незаконная установка подслушивающих устройств или других специальных устройств в жилом помещении.

Изучение их содержания показывает, что первой формой объективной стороны является незаконное проникновение в жилище.

Второй формой является объективная сторона этого преступления – незаконное лишение жилища, не нарушающее неприкосновенность жилища, но нарушающее имущественные права лица.

С учетом этого и в целях надлежащего применения положений уголовного права диссертантом отмечается, что необходимо исключить из ч. 1 ст. 147 УК РТ словосочетания «лишение кого-либо жилища».

Наряду с этим, целесообразным является криминализация незаконного пребывания лица в доме без согласия собственника или отказ покинуть его при наличии просьбы собственника. Непокидание места жительства осуществляется в форме бездействия, то есть невыполнения требования о покидании места жительства в случае, если пребывание проживающего лица на законном основании (с предварительного согласия) лишает проживающих возможности самостоятельно реализовать его личную жизнь.

Диссертант предлагает, что незаконное проникновение в жилище происходит не только против воли проживающего в нем лица, поэтому

целесообразно дополнить положение ст. 147 УК РТ словосочетанием «без согласия».

Третий параграф второй главы посвящен вопросу **«Субъективные признаки нарушения неприкосновенности жилища»**. Диссертант отмечает, что наличие субъективных признаков преступления необходимо для установления состава преступления, который является основанием уголовной ответственности. В уголовном праве субъект преступления рассматривается как совокупность предусмотренных законом признаков и является одним из основных элементов состава преступления.

Диссертант отмечает, что квалификация признаков состава вины субъекта охарактеризуется дополнительными признаками: в п. «а» ч. 2 ст. 147 УК РТ – с применением физического и морального насилия или угрозы его применения, в п. «б» ч. 2 ст. УК РТ – с использованием служебного положения или угрозой его использования.

Также субъективная сторона преступления в ст. 147 УК РТ описывается только прямым умыслом, который в первую очередь проявляется в заведомом незаконном проникновении в жилище и другие объекты, находящиеся в собственности жилища и стремление совершить этот поступок, опасный для общества. В квалифицирующих признаках состава, субъект осознает способ совершения преступления (с применением насилия или угрозы его применения, с использованием служебного положения) и желает совершить этими способами нарушение неприкосновенности жилища.

В четвертом параграфе второй главы проанализированы **«Квалифицирующие признаки нарушения неприкосновенности жилища»**.

В связи с этим, диссертант отмечает, что квалифицирующими признаками считаются те обстоятельства, которые отягчают преступление и предусмотрены в статье особенной части УК РТ как признаки состава преступления. Также отягчающие обстоятельства преступления, если они специально включены в состав преступления и предназначены в качестве признака этого преступления, не должны применяться повторно в качестве квалифицирующего признака преступления.

Следует отметить, что под понятием «применение насилия» понимаются умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 112 УК РТ), побои (ст. 116 УК РТ), угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 120 УК РТ). При умышленном причинении среднего вреда здоровью (ст. 111 УК РТ): имеется умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 110 УК РТ) или же убийство (ст. УК РТ), угроза уничтожения собственности (ст. 255 УК РТ), то в этом случае виновный будет привлечен к уголовной ответственности за причинение вреда жизни и здоровью и нарушение неприкосновенности жилища по совокупности статей УК РТ.

По мнению диссертанта, ч. 2 ст. 147 УК РТ следует определить следующим образом: данное деяние «совершено с применением физического насилия или угрозой его применения».

Пятый параграф второй главы имеет название **«Перспективы развития Уголовного кодекса Республики Таджикистан относительно нарушения неприкосновенности жилища»**, в котором диссертантом представлены предложения по совершенствованию УК РТ в направлении нарушения неприкосновенности жилища.

Диссертантом отмечается, что правовая основа неприкосновенности жилища установлена в Конституции и реализуется на основе принципа равенства всех перед законом и судом.

Также диссертант предлагает, что законное проникновение, то есть с разрешения собственника с определенной целью и в дальнейшем непокидание жилища, как незаконное проникновение должно быть криминализовано. Нарушение неприкосновенности жилища сотрудниками правоохранительных органов при проведении оперативно-розыскных и следственных мероприятий без соблюдения требований, предусмотренных законом, должно быть установлено в качестве квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 147 УК РТ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате данного диссертационного исследования, можно прийти к следующим выводам:

1. В национальном законодательстве формирование и укрепление норм, которые предусматривают ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, прошло несколько этапов становления и развития:

- посредственно упоминаются преступные посягательства на личность или собственность, от которых требуется необходимая защита;
- нарушение неприкосновенности жилища признано одной из форм самоуправства;
- формирование самостоятельного преступного состава, непосредственно нарушающего неприкосновенность жилища [1-А].

2. Рассмотрение истории становления уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища свидетельствует о том, что в древних правовых памятниках охрана жилища осуществлялась в части права собственности. Даже собственное право на неприкосновенность рассматривалось в основном как право на физическую неприкосновенность — запрет уничтожения, разрушения, поджога и т. д. Однако Законы Хаммурапи (XVIII век до н.э.) предусматривали ответственность за проникновение в дом в отсутствие его хозяина.

3. Провозглашение независимости РТ 9 сентября 1991 года считается новой страницей в истории Таджикистана и таджикского народа, что позволило закрепить и расширить права и свободы граждан и наполнить их новым содержанием. В 1994 году была принята новая Конституция РТ. В Конституции РТ 1994 года, принятой в результате всенародного референдума, приоритеты правовой защиты были изменены с интересов общества на интересы личности.

4. Принятие новой Конституции способствовало изменению объектов правовой охраны, что стало поводом для принятия и развития нового уголовного законодательства. Кроме того, присоединение РТ к международным договорам по правам человека возложило на нее обязательства по защите основных прав и свобод человека и, в первую очередь, по обеспечению уголовным законом объективных прав. Эти обстоятельства стали причиной принятия Конституции РТ 1998 года. УК РТ открыл новую страницу в вопросе разъяснения понятия «неприкосновенность жилища». Определение содержания деяния, составляющего нарушение неприкосновенности жилища или иного имущества лица, установлено ст. 147 УК РТ. В то же время ст. 147 УК РТ не в полной мере защищает права каждого человека на неприкосновенность жилища. Поэтому ст. 147 УК РТ нуждается в совершенствовании.

5. Положения уголовного законодательства всех государств-членов СНГ, связанные с нарушением неприкосновенности жилища и охватывают нормы, непосредственно связанные с этим видом преступления и имеют схожее название (УК Беларуси, Молдовы, Казахстана, России, Азербайджана, Армении, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана). В то же время, отличаются друг от друга по квалифицирующим признакам [2-А].

6. По степени признаков состава преступления нарушения неприкосновенности жилища условно государства-члены СНГ можно разделить на две группы:

– уголовное законодательство государств, в которых состав расследуемого преступления не определен (Республика Узбекистан);

– уголовное законодательство государств, в которых относительно полно определен состав расследуемого преступления (Азербайджан, Беларусь, Таджикистан, Российская Федерация) [2-А].

7. Субъект этих преступлений един в законодательстве государств-участников СНГ - физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъективной стороной этих преступлений является прямой умысел [2-А].

8. Важным моментом является то, что в дальнейшем зарубежье статья об охране права на неприкосновенность жилища отнесена в раздел преступлений, в частности, преступлений в области основных конституционных прав и свобод человека и гражданина, и преступлений против

права собственности. В Англии и Соединенных Штатах Америки жилище охраняется наряду с другими правами от таких преступлений, как кража, незаконное проникновение и т. д. Само понятие «жилище» и норма неприкосновенности жилища четко и развернуто описаны в Уголовном кодексе Германии. Вторжением в жилище признается не только фактическое проникновение, но и вторжение части тела, а также шумы, мешающие отдыху хозяина, звонок в дверь ночью или совершение телефонного звонка.

9. Важным моментом уголовных кодексов Германии, Франции, Польши, Испании, Швеции, Дании является то, что они предусматривают уголовную ответственность не только за нападение на чужое жилище, но и за не покидание его по требованию собственников. Нормы уголовных кодексов Испании, Швейцарии, Польши и Германии дали относительно широкое определение «жилища». К жилью относится не только место жительства, но и огороженная территория, транспорт, административное здание и т.д.

10. В большинстве стран мира предусмотрена уголовная защита только жилища или другого имущества. В то же время уголовное законодательство некоторых стран расширило понятие жилища, включая места для отправления культа (ст. 406 УК Израиля), закрытые здания, огороженные территории, сады, сельскохозяйственные постройки (ст. 186 УК Швейцарии), закрытые здания, используемые для оказания социальных услуг, или здания, предназначенные для профессиональной или производственной деятельности (ст. 109 УК Австрии), любое здание, занимаемое лицом, в том числе место работы (ст. 439 УК Бельгии).

11. В результате сравнительно-правового анализа можно сделать вывод, что уголовно-правовая охрана неприкосновенности жилища в РТ соответствует признанным международным стандартам обеспечения этого общественного блага. Ведь, сравнивая законодательство с другими странами, например с Россией, можно отметить, что в РТ понятие «жилище» охватывает большее количество объектов, которые можно отнести к «жилищу» [2-А].

12. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 147 УК РТ, являются правоотношения, связанные с реализацией права человека на личную жизнь в связи с обеспечением неприкосновенности жилища. Дополнительным объектом квалифицирующего состава ч. 2 ст. 147 УК РТ является нормальное функционирование государственных органов, коммерческих или государственных организаций и здоровья потерпевшего [3-А].

13. Непосредственным объектом статьи о нарушении неприкосновенности жилища являются общественные отношения в сфере личной жизни,

которые обеспечиваются жилищем. Предметом данного преступления является жилое помещение с входящими в него жилыми и нежилыми строениями, жилой дом независимо от формы собственности, входящий в жилищный фонд, пригодный для постоянного или временного проживания, а также иное здание или сооружение, не входящее в состав жилищного фонда, но предназначенное для временного проживания [3-А].

14. Понятие «жилища» включает в себя два вида зданий:

1) жилые здания, входящие в состав жилищного фонда (независимо от форм собственности или собственника);

2) здания или иные сооружения, не входящие в жилищный фонд. Оба вида зданий предназначены для постоянного или временного проживания и обеспечивают уединение (секретность).

15. Деяние как обязательный признак рассматриваемого преступления в законе выражается двумя формами активного действия субъекта, в том числе: 1) незаконным проникновением в жилище; 2) незаконное лишение жилья.

16. Изучение их сущности показывает, что первая форма объективной стороны – незаконное проникновение в жилище является общим. Вторая форма объективной стороны этого преступления – незаконное лишение жилища – является не нарушением его неприкосновенности, а нарушением права лица на жилище [4-А].

17. В то же время целесообразна криминализация незаконного пребывания лица в жилище без согласия собственника или отказа покинуть ее при наличии требования собственника. Непокидание жилища имеет место в форме бездействия, то есть невыполнения требования о покидании жилища в случае, если лицо, прибывающее на законном основании (с предварительного согласия) лишает проживающего возможности самостоятельно осуществлять свою личную жизнь.

18. Оценка степени общественной опасности открытого проникновения в жилище или иному имуществу лица производится судом в пределах состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 147. В статье 147 УК РТ, учитывая, что основным проявлением открытого проникновения является применение насилия в отношении потерпевшего или угроза его применения, такие действия составляют квалифицирующий состав незаконного проникновения и квалифицируются ч. 2 ст. 147 УК РТ [4-А].

19. Изучение признаков объективной стороны обосновывает, что такие формы объективной стороны, как незаконный осмотр или обыск в жилище или ином имуществе лица, и иные действия, нарушающие неприкосновенность жилища, оцениваются как квалифицирующие условия [4-А].

Анализ данных о наказаниях, назначенных преступникам, совершившим расследуемое преступление, показывает, что суды в целом применяют относительно легкое наказание, поскольку нередко субъект преступления приговаривается к уплате штрафа или привлечению к исправительным работам. Стоит отметить, что определенное количество дел освобождается от уголовного преследования по причине раскаяния в содеянном и примирения виновного с потерпевшим.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основе выполненного научного исследования и его результатов предлагается совершенствовать уголовное законодательство в области нарушения неприкосновенности жилища:

1. С учетом положительного опыта законодательства государств-участников СНГ и в целях усиления борьбы с нарушением неприкосновенности иного личного имущества за данный вид преступления должна быть предусмотрена уголовная ответственность. По нашему мнению, данное деяние целесообразно включить в диспозицию ст. 147 УК РТ, поскольку оно позволяет защитить неприкосновенность не только жилища лица, но и иных объектов (сооружений) собственника [2-А].

2. Таким образом, законодательство РТ расширяет защиту прав человека, наряду с «жилищем» также защищая «иное имущество». Вместе с тем, предлагаем использовать опыт определенных стран и дополнить ч. 2 ст. 147 УК РТ квалифицирующим условием «совершение этого преступления группой лиц».

3. Обязательным признаком этого преступления, имеющим особое значение для его оценки, является потерпевший, под которым понимается любое физическое лицо, независимо от гражданства, законно владеющее жилым помещением, временно или постоянно пользующееся им или проживающее в нем. Потерпевшими от данного преступления согласно ч. 2 ст. 147 УК РТ могут быть признаны и иные лица, помимо вышеуказанных лиц, право которых на неприкосновенность жилища не нарушено (в случае насилия в отношении прохожего, пытающегося воспрепятствовать незаконному проникновению).

4. В связи с его ограниченным значением слово «манзил» следует заменить словом «истикоматгох», которое полностью эквивалентно русскому слову «жилище», либо написать в скобках рядом со словом «манзил».

5. В целях надлежащего применения положений уголовного закона необходимо исключить из ч. 1 ст. 147 УК РТ «лишение лица жилища».

6. Незаконное лишение лица жилища в содержательном отношении выходит за рамки защиты уголовного закона, поскольку нарушает не

неприкосновенность жилища, а право лица на жилище, поэтому такие действия должны охраняться иными нормами уголовного права [1-А].

7. Правильное использование статей УК РТ невозможно без четкого определения понятия «жилища». Поэтому очень важно дополнить данную статью понятием «жилища».

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1-А]. Файзиев, С.А. Дахлнопазирии манзил: мушкилоти бандубасти чиноят [Матн] / С.А. Файзиев // «Конунгузорӣ». – 2021. – №4 (44). – С. 96-102; ISSN 2410-2903.

[2-А]. Файзиев, С.А. Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии ҷавобгарии чиноятӣ барои вайрон намудани дахлнопазирии манзил дар қонунгузории давлатҳои аъзои ИДМ [Матн] / С.А. Файзиев // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2021. – №4 (40). – С. 160-163; ISSN 2305-0535.

[3-А]. Файзиев, С.А. Таҳлили ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ объект ва предмети вайрон намудани дахлнопазирии манзил [Матн] / С.А. Файзиев // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2022. – №2 (42). – С. 168-173; ISSN 2305-0535.

[4-А]. Файзиев, С.А. Таърихи ташаққул ва рушди институти ҷавобгарии чиноятӣ барои вайрон намудани дахлнопазирии манзил дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / С.А. Файзиев // Осори академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). – 2022. – №3 (55). – С. 122-130; ISSN 2412-141X.

[5-А]. Файзиев, С.А. Сравнительно-правовой анализ преступления «Нарушение неприкосновенности жилища» на примере законодательства стран дальнего зарубежья [Текст] / С.А. Файзиев // Труды академии МВД Республики Таджикистан (научный журнал). – 2023. – №2 (58). – С. 133-139; ISSN 2412-141X.

[6-А]. Зоир, Ҷ.М., Файзиев, С.А. Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии чиноятӣ вайрон кардани дахлнопазирии манзил тибқи қонунгузории кишварҳои хориҷи дур [Матн] / Ҷ.М. Зоир, С.А. Файзиев // Далатшиносӣ ва ҳуқуқӣ инсон. – 2023. – №4 (32). – С. 199-210; ISSN 2414-9217.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[7-А]. Зоир, Ҷ.М., Файзиев, С.А. Неприкосновенность жилища: проблемы квалификации преступления [Текст] / Ҷ.М. Зоир, С.А. Файзиев // Самаранокии табиқи ҳуқуқ ҳамчун омили таҳкими қонуният ва тарғиботи ҳуқуқӣ. Маводҳои конференсияи ҷумҳуриявӣ илмию назариявӣ баҳшида

ба 25-солагии рӯзи Ваҳдати миллӣ» (ш. Душанбе, 14 июни соли 2022) // Зе-ри таҳрири Президенти Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, академик Фарҳод Раҳимӣ. – Душанбе: Дониш, 2022. – С. 327-342.

[8-А]. Файзиев, С.А. Таҳлили ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ объект ва предмети вайрон намудани дахлнопазирии манзил [Матн] / С.А. Файзиев // Нашрияти иттилоотии Раёсати тафтишотӣ (ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон). – 2023. – №1 (44). – С. 43-55.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Файзиев Спитамен Абдулҳақович дар мавзӯи «Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон намудани дахлнопазирии манзил»

Калидвожаҳо: ҷавобгарии ҷиноятӣ, манзил, дахлнопазирии манзил, ҳуқуқ ба манзил, вайрон намудан, қонунгузорию ҷиноятӣ, объект, субъект, тарафи объективӣ, тарафи субъективӣ, криминализатсия, даромадани ғайриқонунӣ, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ҳуқуқҳои шахсӣ, Кодекси ҷиноятӣ, давлатҳои хориҷӣ.

Диссертатсия ба яке аз масъалаҳои муҳимми назариявӣ, қонунгузорӣ ва амалияи ҳуқуқи ҷиноятӣ – ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон намудани дахлнопазирии манзил бахшида шудааст.

Эҳтиромии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон чузъи ҷудонашавандаи ҳаёти иҷтимоӣ буда, давлат ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрвандро эътироф, риоя ва ҳифз менамояд. Муҳимтарин шартҳои озодии шахс ин ҳуқуқи ӯ ба дахлнопазирии манзил аст. Дахлнопазирии манзил, дахлнопазирии моликияти шахсӣ ва сирри ҳаёти маҳрамонона таъмин менамояд. Ҳукумати ҳар як давлати мутамаддин бояд муносибати эҳтиромона ба зӯҳуроти ҳаёти шахсии шахс ва манфиатҳои мувофиқ бошад. Мубрамияти мавзӯи мазкур дар баррасии масъалаҳои ҳуқуқии роҳҳои пешгирии ва мубориза бар зидди вайрон намудани дахлнопазирии манзил ифода мегардад. Мақсади асосии диссертатсияи илмӣ таҳлили ҳамачонибаи меъёрҳои қонунгузорӣ вобаста дахлнопазирии манзил равона гардида, аз нуктаи назари ҳуқуқӣ таҳлил ва пешниҳоди тавсияҳо ҷиҳати тақмили қонунгузорию миллии дар бахши пешгирии вайрон намудани дахлнопазирии манзил, чораҳои қоҳиш додан ва баргараф намудани омилҳои ҷинояти мазкур мусоидаткунанда бахшида шудааст.

Бояд қайд намуд, ки натиҷаҳои диссертатсия ба пайдоиши тасаввурот оид ба маҷмӯи воситаҳои қонунии мубориза бар зидди вайрон намудани дахлнопазирии манзил мусоидат намуда, барои таҳқиқоти минбаъда дар ин соҳа замина мегузорад.

Дар диссертатсия бо пешниҳоди тақлифҳои коркарди роҳи усули муносири мафҳум ва моҳияти манзил, инчунин пешгирии ҷиноятҳои дар самти вайрон намудани дахлнопазирии манзил ҷиҳати ҳифзи ҳуқуқҳои шахсии инсон ба мақсад мувофиқ доништа шудааст. Диссертатсия аз ҷиҳати назариявӣ ва амалӣ таҳия гардида, дар он тақмили чораҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ ва криминалогӣ оид ба мубориза бар зидди вайрон намудани дахлнопазирии манзил, роҳҳои муносири пешгирии онҳо, муайян намудани чораҳои аз ҷиҳати илмӣ асоснок ва иҷроӣ як қатор масъалаҳои муҳими пешгирии ҷиноятҳои дахлнопазирии манзил дар Ҷумҳурии Тоҷикистон вазифагузорӣ карда шудааст. Дар ҳуҷуҷаи натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ, ки ба тақмили минбаъдаи қонунгузорию соҳавӣ мувофиқат менамояд, оварда шудааст.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Файзиева Спитамена Абдулхаковича на тему «Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища»

Ключевые слова: уголовная ответственность, жилище, неприкосновенность жилища, право на жилище, нарушение, уголовное законодательство, объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона, криминализация, незаконное проникновение, права и свободы человека и гражданина, личные права, Уголовный кодекс, зарубежные страны.

Диссертация посвящена одному из важнейших вопросов теории, законодательства и практики уголовного права – уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища.

Уважение прав и свобод человека является неотъемлемой частью общественной жизни, а государство признает, соблюдает и защищает права и свободы человека и гражданина. Важнейшим условием свободы человека является его право на неприкосновенность жилища. Он обеспечивает неприкосновенность жилища, неприкосновенность личного имущества и тайну интимной жизни. Правительство любого цивилизованного государства должно уважительно относиться к проявлениям личной жизни и интересов человека. Актуальность данной темы выражается в рассмотрении правовых вопросов способов предупреждения и борьбы с нарушениями неприкосновенности жилища. Основная цель научной диссертации направлена на всесторонний анализ законодательных норм, касающихся неприкосновенности жилища, и с правовой точки зрения анализ и представление рекомендаций по совершенствованию национального законодательства в сфере предупреждения нарушения неприкосновенности жилища, а также мер по уменьшению и устранению способствующих этому преступлению факторов.

Следует отметить, что результаты диссертации способствуют возникновению представления относительно совокупности правовых средств борьбы с нарушением неприкосновенности жилища и закладывают основу для дальнейших исследований в данной области.

В диссертации на основе внесенных предложений считается целесообразным разработать современные способы и методы понятия и сущности жилища, а также предупреждения преступлений в направлении нарушения неприкосновенности жилища в целях защиты личных прав человека. Диссертация теоретически и практически разработана, включает в себя совершенствование уголовно-криминалистических мер борьбы с нарушением неприкосновенности жилища, современных способов их предупреждения, определение научно обоснованных мер и реализацию ряда важных вопросов предупреждения преступлений в области неприкосновенности жилища в Республике Таджикистан. В заключении представлены результаты диссертационного исследования, которые соответствуют дальнейшему совершенствованию отраслевого законодательства.

ANNOTATION

on the dissertation abstract of Fayziev Spitamen Abdulkovich on the theme «Criminal liability for violation of the inviolability of the home»

Key words: criminal liability, housing, home inviolability, right to housing, violation, criminal law, object, subject, objective side, subjective side, criminalization, illegal entry, human and civil rights and freedoms, personal rights, Criminal Code, foreign countries.

The dissertation is devoted to one of the most important issues of theory, legislation and practice of criminal law - criminal liability for violation of the inviolability of the home.

Respect for human rights and freedoms is an integral part of public life, and the state recognizes, observes and protects the rights and freedoms of man and citizen. The most important condition for a person's freedom is his right to the inviolability of his home. It ensures the inviolability of the home, the inviolability of personal property and the secrecy of intimate life. The government of any civilized state must respect the manifestations of a person's personal life and interests. The relevance of this topic is expressed in the consideration of legal issues of ways to prevent and combat violations of the inviolability of the home. The main goal of the scientific dissertation is aimed at a comprehensive analysis of the legislative norms relating to the inviolability of the home, and from a legal point of view, analysis and presentation of recommendations for improving national legislation in the field of preventing violations of the inviolability of the home, as well as measures to reduce and eliminate factors contributing to this crime.

It should be noted that the results of the dissertation contribute to the emergence of an understanding of the totality of legal means of combating violation of the inviolability of the home and lay the foundation for further research in this area.

In the dissertation, on the basis of the proposals made, it is considered appropriate to develop modern methods and methods for the concept and essence of the home, as well as the prevention of crimes in the direction of violating the inviolability of the home in order to protect personal human rights. The dissertation is theoretically and practically developed, includes the improvement of criminal and forensic measures to combat violations of the inviolability of the home, modern methods of their prevention, the definition of evidence-based measures and the implementation of a number of important issues in the prevention of crimes in the field of the inviolability of the home in the Republic of Tajikistan. In conclusion, the results of the dissertation research are presented, which correspond to the further improvement of sectoral legislation.

Ба чоп 18.12.2023 иҷозат дода шуд. Андозаи 60x84¹/₁₆.
Қоғази офсет. Чопи офсет. Гарнитурани Times New Roman Tj.
Қузъи чопии шартӣ 4,0.
Теъдоди нашр 100 нусха. Супориши № 209.

ҚДММ “ЭР-граф”.
734036, ш. Душанбе, кӯчаи Р. Набиев, 218.
Тел: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com